

Антифальшь

Анна Веди
Антифальшь

«ИП Астапов»

2013

УДК 882
ББК 84 (2Рос-Рус) 6

Веди А.

Антифальшь / А. Веди — «ИП Астапов», 2013

ISBN 978-5-91146-938-2

Действие книги происходит в 2030–2040 годах. Земные ресурсы истощены, люди духовно деградируют. Бушует наркотик, стирающий память «Стипам». Главная героиня после ряда безответственных, саморазрушающих поступков решает измениться и завязать с вредными привычками. Однако не легко выйти из этого порочного круга: она постоянно возвращается и проживает одни и те же эмоции в разных ситуациях и с разными людьми. В это время учёные института исследований мозга и сновидений проводят опыты нового препарата «Антифальшь». В результате вакцинации люди становятся осознанными и искренними. Это новый уровень развития человечества, который спасёт землян от духовной деградации и вымирания. И, оказывается, главная героиня имеет к этому прямое отношение. Сама того не осознавая, она явилась проводником для людей, миссией.

УДК 882
ББК 84 (2Рос-Рус) 6

ISBN 978-5-91146-938-2

© Веди А., 2013
© ИП Астапов, 2013

Содержание

Пролог	6
Часть 1. Саморазрушение	9
Часть 2. Терзания	25
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Анна Веди Антифальшь

© Анна Веди, 2013

* * *

Оставь то, что имеешь, освободись от всех пут: будь!

Пролог

С одной из планет Вселенной шли сигналы о спасении – о спасении душ. Прошлый посланник, явивший образ Христа, выполнил свою миссию. Однако она не дала людям спасения и веры. Они оставались охвачены страхом, страхом смерти. Если даже и верили, то не всегда это была настоящая вера. Да и мало было таких людей, очень мало. Кроме страха бушевали вирусы алчности, зависти, лицемерия и лжи. В Библии, священной книге землян, было написано: «И придёт антихрист и поселится в храме и будет повелевать людьми». Храм – это тело для души. Антихрист – это страх. Поселился страх в людях и повелевал ими.

– Старший жрец! Прошу вас огласить список! – раздался голос, отражающийся эхом по всему залу.

Старший жрец кивнул и начал читать:

– Вам необходимо будет пройти не только все радости, но и тяготы, лишения земной жизни от рождения до смерти, выполнить свою миссию – выявить причины духовной деградации людей, устранить их. Спасти людей и Землю.

Старший жрец остановился, свернул папирус и взглянул сначала на Верховного жреца, а потом на Ипсилона, которому и предназначалась эта миссия. Верховный жрец кивнул и обратился к Ипсилену:

– Срок вам даётся 100 лет, по окончании вы вернётесь сюда. Вы ничего не будете помнить о пребывании в Высшей галактике. Мы сотрём вашу память после того как вы сделаете выбор своих родителей и переместитесь на Землю. И хотя память будет стёрта, вы будете ощущать, сначала не явно, скрыто, странно, не понятно, а потом уже осознанно своё предназначение на Земле, свою миссию. Земля – планета, не похожая на другие планеты, где есть жизнь. У неё есть особенности, тёмные и светлые стороны, материи, антиматерии. Вам будет необходимо там прожить и ощутить всё на себе, – верховный жрец остановился и посмотрел строгим взглядом на Ипсилона. – Но вам будет дано 5 шансов на 100 лет, это значит, когда вам будет грозить смертельная опасность, мы, наблюдая за вами, попробуем предотвратить её... Что ещё я не сказал? – Верховный жрец задумался. – Особенности планеты Земля вы сможете изучить самостоятельно. Время на подготовку один рассвет. Ах да! Забыл вот ещё что... Вы хотите заморозить своё тело или возьмёте по возвращении себе новую оболочку?

– Я возьму новую, – Ипсилон знал, что в процессе заморозки, происходит снижение эластичности тканей и кожи, да и вообще хорошо бы сменить оболочку. Только избранным позволялось это. – А если я проживу пять жизней, в смысле, истрачу все шансы, тогда что?

– Тогда вы умрёте, умрёт ваше земное тело, и вы либо вернётесь обратно, либо будете уже в спешке искать новое тело. Вы сами знаете, что бывает с теми, кто самовольно внедряется в новое земное тело. Мы можем вас потерять, и вы исчезнете в просторах Вселенной. Вам лучше вернуться, хотя не знаю, решите сами уже на месте. Если вы решите вернуться, не выполнив своё предназначение на этой планете, то в следующий раз мы сможем отправить вас очень не скоро. «Так что вам лучше выполнить миссию», – со спокойной уверенностью сказал Верховный жрец и испытывающе посмотрел на Ипсилона.

– Может, вы сможете дать мне больше шансов, мало ли что?

– Да, знаю, Ипсилон, но, к сожалению, пять шансов – это максимальное значение и цифра для Земли, учитывая её удалённость от нас и различные энергетические барьеры. Раньше было только три, вспомните, но мы развиваемся и сейчас можем позволить себе больше. Я уверен, что у вас всё получится. Идите, готовьтесь, отдыхайте и настраивайтесь.

Выйдя из обсерватории, Ипсилон решил не садиться на своего крылатого друга, а прогуляться пешком. Ангерой, так звали «друга», летел позади. Это было чудовище-зверь с огром-

ной головой, крыльями, хвостом и щупальцами. Ангерой мог бы служить хорошим транспортным средством, быть прекрасным собеседником, защитником. Но разговаривать Ипсилон не особо любил, да и транспортным средством тоже редко пользовался, поэтому, прежде всего, Ангерой был другом. Они давным давно дружно жили вместе с тех пор как его сосед, вернувшись из экспедиции, обнаружил его маленького, прилипшего к пятке.

Прошрое задание Ипсилон провалил и миссию не выполнил. Не сохранил жизнь и не дошёл до конца. Жаль, что попадая на Землю, он всё забывал. Память стиралась во время перемещения духа в межгалактическом пространстве. Дух не был наделён способностью помнить, ведь при такой скорости перемещения, когда масса становилась отрицательной, само собой разумеется, что тело не перемещалось, оно оставалось здесь. Ипсилон жил в созвездии Скорпиона на планете Кьюду. Хорошо, что были аппараты, которые фиксировали его деятельность на Земле, и по возвращении он мог посмотреть ход своей жизни со стороны. Но на Земле таких приборов пока не было, и Ипсилон начинал каждый раз жизнь словно с нового чистого листа. В последний раз он выбрал тело мужчины. Но тот очень уж был рискованным и необузданным, постоянно ходил по краю лезвия из-за своего взрывного характера, потом пошёл на войну, несколько раз был ранен, при смерти был два раза, выживал, его спасали. Но последняя пуля была смертельной, и Ипсилон, не в силах искать новое тело на Земле, вернулся на Кьюду. На его родной планете время идёт совершенно не так как на Земле: никто не умирает и не рождается. Всё происходит медленно, плавно, нет часов, времени, есть рассветы и закаты. Отсутствуют половые различия. Несколько монотонно, скучно, зато спокойно и безмятежно. Сколько уже веков так не меняются жители этой планеты, Ипсилон не знал, да и слово «жить» как-то не звучит, они просто были, есть и будут. Бытиё соответствует их образу. На этот раз он решил выбрать тело женщины. Да уж, конечно, играло мировоззрение и характер Ипсилона. Он отличался от своих соплеменников смелостью, идейностью и силой духа. Говорил о себе накопленный опыт и множественные контракты по перемещениям на Землю, их было бессчётное количество. Так шёл он к дому и размышлял, наслаждаясь красным закатом. «И почему я прикреплен к Земле, а не к другой планете? Хотя мне нравится. Мой сосед недавно прилетел с Сириуса, с миссией справился, зачёт получил, обзавёлся новой оболочкой, симпатичен. У нас не принято распространяться о характере задания между собой, а на конференцию с его участием я не попал». Закат сегодня был неопишимо красивым... На красном небе белые лучи... Примерно сто лет он не увидит эту красоту... Что ж придётся привыкать к пейзажам другой планеты!

Все особи планеты Кьюду были высокие, под два метра ростом, худые с большой головой, этакие головастики. Одежду не носили, её заменяла оболочка, которая облежала и повторяла изгибы тела. Внешне они очень были похожи на землян. Но во всём остальном... Они не ели и не пили, общались друг с другом и передавали мысли высокочастотным звуком. Голосовые связки использовали только при общении в больших компаниях, но это было редко, в основном, на конференциях и собраниях. Наполнял их тело полезными веществами и энергией термобокс, в который они заходили по пробуждении и перед сном.

Ипсилон радовался, ведь ему предстояло путешествие-игра. Он зашёл в термобокс и настроил программу на обучение. Познакомился с политической обстановкой Земли, социальной, экономической, духовной. Надо было изучить психологию людей, эмоциональную, интеллектуальную сферы. Прошёлся по ресурсам Земли. «Как истощены ресурсы, чем они будут питаться через сто лет?» Информация проникала в мозг через нейроволны. Ипсилон успевал думать даже в процессе наполнения себя собранными знаниями с этой загадочной планеты. Сейчас он как никогда был уверен, что выполнит миссию. Войны закончились, политическая, экономическая ситуация Земли благоприятствуют духовному росту и развитию. Надо задать правильное направление, и он, Ипсилон, возможно, будет толчком, проводником людей на новый уровень развития.

Храм – это тело для души. В человеке есть сознательное и бессознательное. И есть сверх-Я или Супер-Эго. Сознательное – сам человек. Бессознательное на языке верующих – это антихрист. Супер-Эго – Бог, сверхчеловек, идеальный образ, к которому стремится человек. Бессознательное управляет человеком пока он не осознан и не правдив с собой, в первую очередь. Он находится во власти бессознательного или антихриста, совершает поступки, разрушающие его жизнь. И это массовое саморазрушение приводит к гибели живого на Земле, к гибели планеты, в целом. Те процессы, которые протекают в одном человеке, протекают одновременно с другими процессами на Земле. Законы природы идентичны. Бессознательное одного человека соответствует коллективному бессознательному.

Перед Ипсилоном стояла задача изменить мировоззрение людей, исследовав причины духовного самоуничтожения. И попробовать сделать это он мог, только наделив такой силой хотя бы одного человека, который стал бы проводником для всех остальных. На Земле испокон веков у каждого человека была своя миссия, однако не каждый её выполнял, а, наоборот, большинство так и не осознавали и не вспоминали своё предназначение на Земле. Люди не хотели познать свою сущность, столкновение с реальностью довольно тягостно ими воспринималось. Люди жили поверхностно, бессознательно. Познать свою сущность – не простая задача, сопровождающаяся душевной болью. Самая сильнейшая боль – это страх смерти, а люди были смертны, их телесная оболочка, во всяком случае, точно. Возвращались на Кьюду только те, кто совершил подвиг и выполнил свою миссию, кто весь век боролся, искал. Оставшиеся, кто на Земле внедрялся самозахватом в новое тело, тот в межгалактическом пространстве просто терялся. Великая истина заключалась в смысле земной жизни, чтобы прожить её с радостью, помогая ближнему и оставляя свой след в творчестве или науке. Человек имел возможность радоваться от рождения новой жизни, любви, дружбы, творчества, самореализации, самовыражения, вкусной пищи, запахов, музыки, созерцания, осязания и обоняния, добрых дел и помощи ближним и много чего. Однако чувство страха, вины, стыда и отверженности терзали его. И эти чувства двигали им в саморазрушительных деяниях. Жажда власти, материального обогащения, стремление к победе и успеху любой ценой дорого обошлись самому человеку и его окружению. Потому что это было бессознательными стремлениями.

Ипсилон ознакомился с трудами последних открытий на Земле. Наука продвинулась далеко вперёд. Человек осваивал космос, разрабатывал нанотехнологии, изучал мозг и квантовую механику. Было много реальных открытий и также много артефактов. Он закончил загрузку и вышел напоследок полюбоваться пейзажами своей родной планеты, откуда ему предстояло отправиться в другую галактику солнечной системы. Сейчас был восход, и он заливал небо Кьюду голубыми и белыми лучами, теплом и светом. Как всегда тишина и гармония снисходили на эту звездочку в созвездии Скорпиона, населенную существами с высшим разумом во всей Вселенной. И так будет неизменно бесчисленное количество лет. А где-то там, далеко-далеко, находилась маленькая планета Земля, которой было необходимо спасение... Что ж, Ипсилон был готов выполнить свою миссию.

Часть 1. Саморазрушение

Нино открыла глаза. Ярослав сидел рядом и смотрел на неё. «Он смотрит, как я сплю, надо же». Юноша поступил несколько дней назад в отделение психиатрии, где Нино подрабатывала медсестрой ночью, а утром ехала в институт на учёбу. У Ярика были чёрные, как смоль, глаза, которыми он, как казалось Нино, пронзал насквозь. В его расширенных зрачках содержалась немая грусть, тоска, мольба, потерянности, отрешённость, отверженность, страх, надежда, непостижимость. Она таяла от этого взгляда, он её притягивал, манил, как магнит. Парень сидел на игле и в клинику поступил с диагнозом наркомания, когда чуть не умер от передоза. Родители обнаружили его, лежащего на диване, в бессознательном состоянии и на полу валялся шприц. Нино только покуривала иногда и при беспокойствах и волнениях ела успокоительные таблетки и антидепрессанты. Благо, работая в психиатрии, она имела к ним доступ. Очень часто её раздражала мучительная, жгучая боль, тревога, от которой никуда невозможно было деться. Колотья она боялась и вместе с тем этот страх возбуждал и притягивал её. Нино улыбнулась и слегка потянулась. Не очень было удобно спать в коридоре на диване, но это было хоть что-то, чем не спать вообще всю ночь. Ярик смотрел влюблёнными глазами на медсестру.

– Давно ты здесь сидишь? – спросила Нино, поднимаясь и поправляя волосы.

– Пару часов, как ты уснула.

– Охраняешь мой сон? – В отделении пока стояла полная тишина, лишь изредка то из одной, то из другой палаты доносилось посапывание или храп.

– Конечно, принцесса. – Ярик взял руку Нино и у неё замерло сердце. Она посмотрела ему в глаза. Они обменялись долгим глубоким взглядом.

– Ладно, мне надо идти градусники раздавать и готовить уколы, – немного помолчав, сказала Нино, стараясь сохранить серьёзность на лице. Её никто не называл принцессой. Она освободила руку, хотя очень хотела пуститься во все тяжкие с Ярославом и закружиться в карусели эйфории и сладкой нирваны, не о чём не думая. Но именно сейчас она очень хотела спать и её раздражала эта необходимость просыпаться по утрам, а то и вовсе не спать ночью, а потом ехать в институт. Хотелось плюнуть на всё, бросить, забыть на все правила, обычаи, приличие... Ох, как хотелось!

Люди, склонные к риску, это особые люди, с особым содержанием нейронов в мозгу. У них нарушен нейромедиаторный баланс, и гормонов, отвечающих за склонность к риску, очень много. В эту категорию входят алкоголики, наркоманы, автомотогонщики и игроки. Они ходят по краю бездны, кажется, что им не страшна смерть и они играют с ней. Они не задумываются о последствиях. Они с головой погружаются в пучину своей страсти, ничего вокруг себя уже не замечая. Это одержимость со смертельным риском.

– Нино, принеси, пожалуйста, журнал регистрации. Кажется, я видела его в ординаторской, – попросила напарница Нино, пожилая женщина лет 70, которая всю жизнь проработала в психиатрии.

– Хорошо, сейчас найду. – Нино взяла ключ, положила его в карман пиджака и пошла в соседний блок. Больные уже проснулись и тусовались в коридоре: смотрели телевизор, просто сидели или стояли или хаотично двигались и кружились. Стоял запах манной каши. Когда Нино проходила мимо них, они почтительно здоровались с девушкой, искренне радовались ей, ждали её смену. И она их любила, они были очень беззащитны и трогательны в своём мире. И очень настоящие. Тут не было масок, фальши и притворства. Нино зашла в ординаторскую и включила свет. Обвела взглядом столы, диван и нигде не увидела журнал. Стояли коробки с конфетами, ликёр, цветы. «Может, в ящике стола?» Она открыла верхний ящик стола, и тут её взгляд упал на упаковку таблеток «Стипам», которые были запрещены в использовании.

«Интересно, что делают эти таблетки, да ещё и начатая упаковка, в столе у заведующей отделением?» Нино взяла упаковку, покрутила, понюхала, положила на то же место. «А вот и журнал». Нино взяла его и пошла из ординаторской прочь. Как-то холодно и не комфортно здесь было в отличии от тёплого отделения. В дверях она столкнулась с Ярославом. Он был в сопровождении санитаря.

– Вы куда это пошли? – спросила Нино.

– К врачу, зуб заболел. – ответил Ярослав. – Ты уже скоро домой пойдёшь и я долго теперь тебя не увижу. – Он наклонил голову и заглянул в глаза Нино.

– Не очень-то долго, – улыбнувшись, отметила Нино. – Через пару дней снова моя смена, в ночь. Ей нравились забота и ухаживание Ярослава, именно его забота и внимание. Как он ждал её и встречал, был рад. Среди всех больных она выделяла именно его. И сама не заметила, как тоже стала скучать и ждать очередной своей смены и встречи с ним.

– Лечи зуб и выздоравливай!

– Спасибо, Ниночка! Постараюсь. До скорой встречи.

И тут Ярик неожиданно чмокнул Нино в щёку. Она растерялась, немного покраснела, тут же бросила взгляд на санитаря, который безмолвно стоял и курил на выходе из корпуса. А Ярослав также немного смутился и, сделав усилие над собой, повернулся, кинув последний взгляд на Нино, пошёл к зубному.

Смена Нино закончилась и после линейки с врачами, она поехала в институт. Спать она уже не хотела. Просто после смен она всегда чувствовала себя, как в тумане, так как спала всего три часа, и, видимо, испарения лекарств проникали через кожу в мозг.

Сама не замечая, Нино стала жить только сменами в больнице, ради того, чтобы увидеть Ярослава. Они могли сидеть рядом и смотреть друг на друга. Он наливал ей чай и приносил, строил больных, суетился, помогал. Он хотел быть нужным и полезным. И Нино с благодарностью принимала это. О его заболевании наркомания они никогда не говорили. Нино считала это бестактным, а Ярослав пытался забыть и навсегда вылечиться.

– Я больше не хочу употреблять наркотики.

– А что ты хочешь?

– Не знаю. Быть рядом, вдыхать твой аромат, чувствовать твоё тепло, дышать одним воздухом с тобой.

Ярослав сел за рояль. Инструмент, старинный, давно не настраиваемый, стоял в отделении в «комнате досуга». Он наиграл первые аккорды мелодии песни «Странные танцы». Как красиво. Танцы вдвоём. Вступление к ней Нино очень нравилось.

– Ты учился в музыкальной школе? – спросила она у Ярослава, когда он закончил играть.

– Да учился, но бросил.

– А я закончила. Пять лет на аккордеоне. Но он у меня стоит, я редко беру его в руки.

– В чём смысл жизни, по-твоему?

– Не знаю. Сама недавно думала об этом. Не знаю.

– А мне кажется, что не обязательно всё должно иметь смысл.

– Звучит, как оправдание бессмысленности.

Когда Нино легла спать, ещё долго крутилась в её голове эта мелодия. «В переходах подземных станций... Какой он хороший и милый. Почему все наркоманы такие привлекательные внешне? Наверное, все или почти все красивые люди испытывают на себе повышенное внимание со стороны окружающего мира, и, соответственно, требования и ожидания завышаются. Ведь у них больше возможностей. Не все выдерживают этот груз».

Пришло время, когда его выписали, за ним приехали родители, Ярик попрощался со всеми и с Нино тоже. И ей показалось, что он уже не с ней, а в другом мире, в другой теме, как будто его и не было никогда здесь. Но он был... Нино потом вспоминала его очень часто. Этот

юноша подарил ей что-то такое неуловимое, приятное, нежное... Может, это был его кусочек мира, такой непостижимый и опасный.

А Нино продолжила свою безрадостную жизнь, которая становилась всё мрачнее и мрачнее с каждым днём. Она училась в институте, работала в больнице, ругалась с мамой. И вскоре она уволилась из больницы.

– Я заболела, – сказала она по телефону, когда не смогла подняться на рабочую смену. На самом деле ей просто всё надоело. Она устала...

– Чем заболела, что случилось? – спросила заведующая.

– У меня депрессия, – сама себе поставив диагноз, заявила Нино.

– Это симптом. На работу можно с ним ходить.

– Извините, у меня не валяется в тумбочке таблетка стипама, которая привела бы меня в чувства.

В воздухе повисло молчание.

– Я уже давно работаю в психиатрии, и мне бывает необходимо снять интеллектуальную активность и напряжение, – ровным голосом ответила заведующая.

Нино, счастливая, звонила в дверь своей квартиры. Она купила два торта и фрукты. На пороге её встретила гневная мама.

– Что это ты затеяла?

– Мама, я хочу пригласить к себе на день рождения друзей, – Нино никак не ожидала, что мама будет против.

– Нет, никаких гостей. Ты мне не помогла с переездом. Я, как проклятая, таскала сумки и мебель, а ты даже палец о палец не ударила. Убирайся жить к своему отцу, ты с ним два сапога пара, вся в него. И надо же было унаследовать только плохие гены, – с ненавистью проговорила мать.

– Ну, мама, это же мой День рожденья! И потом ты не просила меня помочь с переездом, – закричала Нино, переполненная обидой.

– А ты что сама не понимаешь, что мне нужна помощь? Всё, никаких! Будет своя квартира, води кого хочешь. А это моя квартира и я не потерплю никаких гостей.

Гнев исказил лицо Нино гримасой – она ведь обещала уже своему другу, как же так. Она размахнулась и со всей силы бросила торты на пол. Они выпали из коробок. Нино их пнула, и они размазались по стенам коридора. Нино развернулась и побежала вниз по лестнице на улицу. Она сдерживала слёзы, готовые вырваться наружу. «Нет, плакать нельзя. Я сильная, я выдержу. Пусть теперь ищет меня и жалеет, что не разрешила отметить день рожденья».

Мама у Нино не любила вообще о чём-либо просить, надо было догадываться. А это не всегда удавалось. Конечно, разве возможно прочесть мысли другого человека самостоятельно, без специального прибора? Этот прибор был очень дорогим и использовался только в полиции и некоторых научных исследованиях.

С Верой Нино познакомились около двух лет назад в клубе. А когда Нино переехала с мамой и братом, оказалось, что они ещё и живут рядом. Вера была очень красивой девушкой, у неё была добрая гостеприимная мама. И в этот раз подруга приняла Нино радушно и сострадательно.

– У меня приятель работает в биохимической лаборатории и у него есть доступ к стипаму, – видя расстроенную подругу, сказала Вера.

Стипам – средство, стирающее память. Тяжесть событий не играла значение. Стипам был запрещён в свободной продаже и считался наркотиком. Один был минус у этого средства: он был синтезирован около пяти лет назад и пока ещё не было данных о побочных эффектах и последствиях. Он был в разных формах: в таблетках, в курительных смесях и в порошке.

– Мхм, да, хорошо, здорово, – не особо понимая, промычала Нино. – Давай, я согласна, лишь бы стало легче. Я, кстати, помню эти таблетки, в смысле, с таким названием, видела у заведующей отделением.

– А что не взяла?

– Не думала тогда об этом. – Нино сделала дорожки, скрутила купюру и вдохнула порошок.

– Пойдём сегодня в клуб.

– Пошли в рок-клуб.

– Давай.

К ночи подруги собрались и вышли на встречу неизведанному, новому. Хотя в этот клуб они ходили часто, там у них были свои друзья. Когда с улицы заходишь в клуб, тут же меняется пространство. Это и в буквальном, и в не буквальном смысле тоже. Полумрак, вкусный дым, туман и тьма, в глубине всё мерцает, сверкает, искрится и – музыка. Громкая, очень громкая, то, что надо. Вихрем заносит на танцпол и начинает кружить, кружить, кружить. Танцевать, танцевать, танцевать. Не хочется останавливаться! Нино подошла к Вере. Подруга стояла возле барной стойки и рядом с ней два молодых человека. Один светленький и повыше, а другой тёмненький, очень симпатичный.

– Нино, познакомься. Это два моих новых друга. Они приглашают нас потусить по клубам, отвиснуть, кайфонуть вместе.

Молодые люди слушали музыку. Один из них подмигнул Нино. Мальчики были очень обаятельные и весёлые.

– Хорошо. Когда срываемся? – ещё разгорячённая танцами спросила Нино. Ей хотелось больше движений, драйва, скорости, всё по максимуму. Всем так хотелось. И она ничего не боялась. Она безгранично доверяла окружающему миру и этим молодым людям тоже.

– Что едим, красотки? – перекрикивая музыку сказал тёмненький.

Теперь она не обращала внимания на упрёки и недовольства мамы. И когда они ругались с ней, Нино знала, куда идти и что делать. Был великолепный стипендиат. Он спасал её от душевизирующей боли отверженности, брошенности, никчемности и пустоты. У неё появились новые приятели, знакомые, которые всегда были рады помочь купить наркотик. Это был новый увлекательный мир, непостижимый. А запрещённое только привлекало и возбуждало.

– Привет! Есть «чё»? – спросила Нино у Юрика, нового знакомого, с которым её жизнь свела в одном из наркоманских притонов.

– Есть, да, – улыбаясь, ответил Юрик и достал шприц с жидкостью.

– Не, я не колюсь, в сухом виде есть? – Нино поругалась с мамой и очень хотела курнуть или понюхать.

– Не а, только так, и то, это моя вечерняя доза. Я просто могу великодушно поделиться с тобой. Вижу тебя колбасит.

– Да нет, меня не колбасит, просто тошно и противно жить. С мамой поругалась, она выгоняет меня к отцу жить. Она меня не любит.

– Да брось ты, мамы любят всегда, такого не бывает.

– Думаешь, я гоню, придумала или капризничаю. Я чувствую, что не любит. Ладно, давай. Уколешь меня?

Это было невыносимо, что никто даже и не верит, что её мама не любит... считают бредом, её фантазией...

– Не вопрос, – ответил Юрик.

Он взял ремень и потрогал вену на правой руке у Нино. Обмотал ремнём руку. Нино не боялась уколов, тем более сама работала медсестрой. Она наблюдала, как игла входит в её вену, как кровь наполняет контроль и медленно плывёт раствор в её тело. Юрик достал шприц

и прижал ватку, чтобы кровь не текла. Волна прошла по всему телу Нино от вены до кончиков пальцев ног. И ей стало очень хорошо и безмятежно.

– Спасибо, – нежно сказала Нино и чмокнула Юрика в щёку.

Довольство и благодущие разливалось по сущности девушки, проникая в сознание, бессознательное. Всё нутро заполнилось этой ангельской волшебной жидкостью. Нино захотелось затянуться и она взяла сигарету из рук Юрия. Все движения её были плавные и она сама тащи-лась от себя. Сделала затяжку, выдохнула. Всё медленно, как в замедленном фильме, не торо-пясь. А куда собственно торопиться? Мама всё равно выгоняет и не любит. А ей хотелось, чтобы её любили. Все любили. Чтобы весь мир был у её ног. Ведь она такая хорошая, красивая, добрая. Мысли медленно текли в её голове.

– Ты хороший, – сказала Нино Юрику. – Спасибо большое тебе.

Домой Нино не хотела идти домой, поэтому гуляла допоздна с Юриком. Она было очень благодарна ему, что он, не требуя ничего взамен, спас её от мучительных переживаний и душев-ной боли.

– Мне надо до одиннадцати часов прийти домой, – сказала Нино Юрику.

– А что за ограничения? Погуляем немного, – удивился Юрий.

– Нет. Мама будет ругаться. Ей вставать рано на работу, она ложится спать в одиннадцать. Она уже сказала, чтобы я после этого времени не приходила и ночевала, где угодно.

– Да, жуть, конечно, у тебя дома, гестапо прямо, – пошутил Юрик. – Тогда пока. Уви-димся.

– Да, – Нино обняла Юрика и чмокнула ещё раз в щёку.

Он не привлекал её как мужчина. Просто был хорошим другом. Она позвонила в дверь. Открыла мама и даже не взглянула на неё. «Тем лучше, не обнаружит моих глаз». Нино было стыдно, и она чувствовала себя виноватой. Она понимала, что делает что-то неправильное, запрещённое. «Наркотики – это плохо и ужасно. Главное не загромоздить, тихо, тихо. Чай не попить, не поесть». Она молча прошла в комнату, разделась и легла спать. Но уснуть она не могла ещё долго и тихонько ворочалась, чтобы никто не услышал, что она не спит. Под утро она заснула и слышала, как мама собирается на работу, брат в школу. Проснулась уже к полу-дню и в институт идти было уже поздно. Она не знала, чем заняться, и наполнившая её пустота выгнала на улицу в поиске, чем её заполнить.

Был будний день и начало весны. Людей было мало, все на работе или в делах. А у Нино не было дел. В институт она не пошла, она часто стала пропускать учёбу. С работы уволи-лась. Мама пилила. И ощущение безнадежности, пустоты и отчаянья накрывало с головой. Она направилась к Вере.

– Может, выпьем по маленькой? – предложила подруга, она никогда не работала и почти всегда была дома.

– Нет, не хочу я пить что-то. Мне бы что-нибудь другого.

– Замутим стипам?

– Вот это да, мне бы не помешало.

Вера взяла телефон и принялась звонить. У неё были знакомые, продававшие стип.

– Готовь бабло, через час встреча на остановке.

– Отлично.

У Нино защемило сердце в ожидании наркотика. Это ожидание очень волнительно. Пред-вкушение эйфории и страха. Вера взяла деньги, ушла и вскоре вернулась. Она достала два пакетика из фольги, в которой был заветный порошок и два шприца. Невротическое волнение в период приготовления раствора, укол и невероятное ощущение волны, проходящей по вене и всему телу. Это стоило ожидания и страха. Нино казалось, что она улетает высоко-высоко, далеко-далеко и уже всё в мире не важно, не существенно. Она ощущала себя королевой, боги-ней, гением. Ей всё казалось лёгким и простым.

В 2010-м году учёными для исследовательской деятельности был изобретён препарат, стирающий память. Тогда ещё не было известно о его последствиях и побочных эффектах. Позже, когда проявились вредные для человека воздействия, было слишком поздно. Его необходимо было хранить под строжайшим запретом, чтобы злоумышленники не воспользовались. Однако злоумышленники нашлись и стали в подпольных лабораториях изготавливать препарат. Люди становились холодными, не эмоциональными, ведь препарат мог стереть все страдания и человек забывал о боли, снова и снова совершал всё те же ошибки. Биороботизация была кому-то необходима. Это удобно руководителям предприятий, правительству. Человек работает, не испытывает никаких эмоций, и дёшево. Роботы стоят дорого. Их эксплуатация и использование. Так появился новый мощный наркотик Стипам. Несмотря на то, что уже стали известны случаи его отрицательного воздействия, он всюду был распространён в среде наркоманов. Его употребляли как таблетки, курительную, нюхательную смесь, и как инъекцию. Курительная смесь была более щадящей, а нюхательные и инъекционные могли мгновенно спровоцировать верную смерть или сделать человека инвалидом. Самое ужасное, что возникла мгновенная зависимость, не только психологическая, как от курительных смесей, но и физическая.

– Пойдём в клуб? – предложила Вера, развалившись на диване, глубоко вдыхая дым сигареты. После укола очень приятно выкурить сигарету. Она как-бы продлевала ощущение кайфа.

– Пошли.

Девушки собрались, накрасились, нарядились и вышли на улицу. Уже закончился рабочий день и наступил вечер. Со стипамом очень быстро пролетало время. Они решили пешком прогуляться до клуба. Это было не очень далеко. А под наркотиком удовольствие погулять, не смотря на мрачную и пасмурную погоду. Было тепло. Симпам давал ощущение теплоты, наполненности, уверенности и надёжности. И вдруг Нино увидела Ярослава. Он разговаривал с другим парнем и ловил машину. Нино подошла поближе и окликнула его. Он посмотрел в их сторону и узнал её. Они почти год не виделись с того момента, как его выписали из больницы. И Нино не надеялась его когда-либо увидеть. И вот это был он. Ярик обрадовался и подошёл к девушкам.

– Ты что здесь делаешь? – удивляясь и улыбаясь своей обворожительной улыбкой, спросил Ярослав.

– Мы идём в клуб.

– А мы тоже собирались попозже немного. Поехали с нами? А потом уже в клуб, – предложил Ярослав.

– А куда вы едете? – спросила Вера.

– Здесь недалеко барыга ждёт уже. Туда же подъедет мой друг на машине, и мы будем на колёсах.

– Поехали, – не сомневаясь и не думая, ответила Нино. – Вера, не волнуйся, я знаю Ярослава уже давно, не беспокойся.

В это время приятель Ярослава остановил таксиста, и они все прыгнули в неё. Нино сидела рядом с Ярославом и телом ощущала его близость. Она не могла поверить в то, что вот так случайно они встретились и теперь вместе. Ей не хотелось расставаться с ним никогда. Рядом с Ярославом она чувствовала себя в безопасности и защищённой.

Они укололись ещё раз в машине и поехали в клуб. Немного потусив там, Нино заскучала, ей было не интересно. Много людей, всё прокурено, громкая музыка. И хотя она любила этот драйв, сейчас ей было не до того. Она хотела быть рядом с Ярославом. Нино нашла Веру, которой тоже, оказывается, было не по себе в клубе. Стипам – такой наркотик, который не вызывает желания быть в толпе, танцевать и веселиться. Он больше депрессивный, под его воздействием больше хочется думать либо быть в тихом спокойствии и уединении. Втроём они

ушли из клуба и всю ночь гуляли, провожая Веру домой. И наконец-то они остались вдвоём. Только Нино и Ярослав, у него дома. Как же она мечтала о нём.

- Что-то будешь? Чай, воду? – спросил Ярослав, когда они прошли в его комнату.
- Да, ужасно хочу пить, – ответила Нино кокетливо, поджав губы и закатив глазки.
- Сейчас, моя принцесса.
- А ничего, что мама в соседней комнате?
- Нет, она спит, к тому же я ей рассказывал про тебя, мою прекрасную медсестру.

Ярослав принёс графин, два стакана, налил воды и подал. Нино с жадностью отглотнула. Ощутила, как струйка воды потекла по горлу. Ярослав сел на подлокотник кресла, в которое погрузилась Нино. У неё учащённо забилося сердце. Она поймала своё дыхание и задержала его. Тут она почувствовала, как тело её становится мягким, безвольным, и испугалась. Она теряла контроль над ситуацией, как будто умираешь.

- Что с тобой, милая? Ты так побледнела.

Нино заставила себя открыть глаза и посмотрела на Ярослава. Что-то зловещее, страшное, тайное он увидел в этом взгляде и тут же стал её бить по щекам. Налил в стакан воды, плеснул в лицо девушки. Нино очнулась. Отпустило.

- Ты меня напугала, – Ярослав нежно протёр влажным полотенцем лоб Нино.
- Да, мне не на шутку стало плохо. Перебрала я сегодня. – Нино сжала руку Ярослава.
- Ты думала о том, что встретишь меня когда-нибудь?
- Нет, не думала.
- А я знал, что увижу тебя снова, фантазировал, придумывал нашу первую встречу.
- И что ты придумывал? – с интересом спросила Нино, чувствуя возбуждение.

– Что я ложусь снова в больницу и там встречаю тебя. Ты по-прежнему работаешь медсестрой. Я прижимаю страстно тебя к стене и начинаю целовать в лицо, волосы, шею, грудь. Ты изгибаешься вся, горя в желании. Я ложу тебя на кушетку в процедурной и трахаю, трахаю, трахаю. А ты стонешь в истоме. Я очень тебя хочу.

С этой поры они не расставались. Она ждала его, когда он задерживался в игровых автоматах, не спала без него, плакала. Они вместе кололись. И был потрясающий секс. Достаточно было ему только войти в неё и она тут же кончала. И кончала, и кричала, и снова кончала, и снова кричала. Он входил в неё очень аккуратно, осторожно, бережно, медленно двигаясь. И это было похоже на сон, на сказку. Нино перестала общаться с подругами, задвинула институт. Наркотики, секс и Ярослав – вот, что наполняло жизнь Нино смыслом. С каждым днём доза увеличивалась, и вскоре они кололись уже утром и вечером. Нино любила всё с размахом, по максимуму, на полную катушку, отдаваясь страсти. Либо всё, либо ничего. Когда Нино было восемь лет, папа раскачивал её на качели. Нино смеялась и двигалась в такт качели, ещё больше её раскачивая. Вперёд, взад, вперёд, взад...

– Ещё, ещё! – кричала она отцу. И он старался, подталкивал качели. Она сделала почти «солнышко», как хотела, но перекаладина резко остановила кружение, Нино вылетела, не удержавшись, в овраг. Хорошо, что он был засыпан дворником опавшими листьями. Нино мягко приземлилась. Ни царапины, ничего не было на теле и даже страх и испуг отсутствовали в душе ребёнка. Так она и привыкла ко всему с размахом. Зато она научилась летать!

Вскоре деньги закончились и у Нино, и у Ярослава. И так как никто из них не работал, стало не на что жить.

– Я скоро приду, – сказал Ярослав утром, уходя на поиски дозы. Он поцеловал Нино и вышел. Нино ждала его два дня. Она металась по квартире, не зная, что ей думать, что делать. Его не было. Она смотрела в окно. Садилась, вставала, снова садилась, снова вставала, подходила к окну. И так весь день и всю ночь и снова весь день. Ярослав пришёл только к вечеру, весь избитый и пьяный. Наркотики он не принёс. Нино колбасило во всю.

– Давай хоть водки выпьем тогда, – взмолилась Нино. Она знала, что это не поможет, но хотела хоть немного заглушить судороги, которые сковывали всё тело. Это были ломки. Она скрючилась на диване и думала, что медленно умирает. Ей хотелось умереть, чтобы не чувствовать эту ужасную боль. Казалось, что множество крючков тянули её кожу в разные стороны. Тянули, тянули. Так противно. Нино умирала, оживала, отъезжала, откачивали. И зачем? Она не хотела жить в этом гавёном мире. Сколько раз колола себе большие дозы, смертельные, и всегда был кто-то рядом, кто возвращал ей жизнь. Вечно кто-то рядом всё портит. Три месяца жёсткой системы. Как ей нравилось постоянно быть на волоске от смерти, ходить по лезвию бритвы. Умирать-возродиться. Видно, что-то было в этом мире, раз не удавалось ей умереть, как она ни старалась покончить со своей жизнью.

– Давай поженимся, – как-то сказал Ярослав. – Бросим употреблять наркотики, заведём ребёнка.

– Да, звучит заманчиво, – ответила Нино. Когда они были вмазанные, всегда думали о том, чтобы завязать. Эти мысли никогда не приходили «на трезвую голову».

– Надо подать заявление в загс.

– И в чём проблема? Если ты согласна, можем хоть сейчас пойти, – Ярослав улыбнулся своей нежной, милой улыбкой и заглянул в глаза Нино, которая лежала безмятежно на диване. Они ещё были голые после занятия любовью, жар тела не сошёл, и казалось, он парил в воздухе, наполняя её запахом секса.

– Ты серьёзно? – улыбнулась удивлённая Нино.

– Конечно, чему ты удивляешься? Я люблю тебя, как никого в этой жизни, больше своей жизни. И я знаю, что и ты меня любишь. Да, ты любишь меня?

– Да, милый, я люблю тебя до сумасшествия. Ты бы видел, что со мной происходит, когда тебя нет долго, – Нино прикоснулась к волосам Ярослава и пальчиком провела по овалу лица.

– Я это чувствую, когда вхожу в тебя и ты вся мокрая, когда сразу прямо мгновенно кончаешь, – Ярослав дотронулся до носика и поцеловал Нино в глаза.

Дату регистрации брака назначили через три месяца. И уже почти сразу Нино почувствовала, что что-то изменилось в их отношениях с Ярославом. С каждым днём он всё чаще и чаще пропадал где-то. Нино волновалась. Иногда он приходил уделанный, и Нино, которая старалась держаться, становилось обидно.

– Мы же договаривались с тобой быть вместе, что будем держаться друг за друга, – с обидой произнесла Нино.

– Так я держусь. Пивка выпил немного, – ответил Ярослав, очень искренне глядя в глаза Нино. – Ну что ты, милая, я тебя очень люблю.

– Я тоже тебя люблю, – ответила Нино, но ей стало казаться, что Ярослав обманывает её. Его зрачки были в точку, как у вмазанного.

– Ты ложись спать, милая, а я пока что не хочу. Посмотрю телевизор, – сказал Ярослав, поцеловав Нино очень-очень нежно.

– Ладно, спокойной ночи, дорогой.

У Нино защемило сердце и под ложечкой. Она чувствовала что-то не то и не так, как было. Она легла и долго не могла заснуть. Слезы обиды и разочарования катились и катились и не могли остановиться. Потом она приняла решение, перевернула подушку сухой стороной и заснула.

Сказка закончилась. Нино проснулась и осознала всю тягость бытия в реальной жизни. Ей было очень больно, горько рушить отношения. Но они уже стали разрушаться, когда закончилась эйфория сказки от влюблённости. И она ушла, вернулась к маме и к своим мучениям и тревогам. Нино понимала, что жизнь и брак с этим человеком затянут её на дно. Она и так почти у самого дна плавает, а с ним она пропадёт. С одной стороны, она не хотела жить и самоуничтожала себя. А с другой стороны, какая-то невидимая сила охраняет её от смерти, и

в моменты, когда Нино находится на волоске от смерти, спасает её и оберегает. Ещё несколько раз она хотела вернуться к Ярославу, особенно, когда выпивала, она ехала к нему. Однажды дверь открыла его мама. Она странно выглядела.

– Здравствуйте. А Ярослав дома? – спросила пьяная Нино.

– А ты разве не знаешь? – ледяным голосом произнесла мама Ярослава.

– А что я должна знать?

– Он умер. Его зарезали в парке.

– Как... – только и смогла вымолвить ошарашенная Нино. Она отрезвела вмиг. И только мотала головой в шоке. Рот у неё был открыт, она не знала, что сказать. Замерла в недоумении.

– Он же был такой добрый, безобидный. За что? Почему? Зачем?

Как в тумане она поплелась домой, мыслей не было, был один ужас и страх.

«Какая нелепость. Почему его убили. Почему его? И почему со мной это происходит? За что мне это? Что я сделала или делаю не так? Я его любила, ну почему я ушла от него? Может быть, если бы я была с ним рядом, такого бы не произошло. Чёрт побери. Сам виноват, нечего было шляться где попало по ночам. А я сама сейчас иду, ночь на улице, только редкие машины проезжают. Совсем никакого страха нет. Ужас. Всё надо бросать пить. Когда пью, усиливается желание вмазаться. Никакой алкоголь не помогает. И вот я пью, пью, до беспамятства, пока не падаю спать. Прочь от этих мыслей и этой боли. Блин, как я сейчас без Ярика? Всё надо валить отсюда. Здесь нечего больше делать. Нет никого, кого бы я любила, и кто бы меня любил. И меня ничего здесь не держит. Ой, как жалко Ярика. Как она мог? Как он мог?» Нино стала подвывать, слёзы катились по её щекам. Она шла по улице, вдоль дороги и разговаривала сама с собой. Людей не было никого. Тишина. Безмолвие. Лишь редкие машины нарушали этот покой. Как будто мир замер в минуте молчания, и эта минута растянулась на часы, дни, года. Так показалось Нино. И шла она неизвестно сколько времени. Стало уже светать. Домой она не хотела идти и спать тоже.

Нино пришла к Вере, вся в слезах и убитая.

– Что случилось? Опять с мамой поругалась? Дай поспать-то, ты что с утра пораньше? – простонала подруга спросонья.

– Ярослав умер, – неживым голосом ответила Нино.

В её жизни никогда не умирали настолько близкие люди.

– Как, почему? Что случилось? – спросила Вера встревоженно.

– Его зарезали в парке.

– Кошмар, – Вера покачала головой. – Так много смертей в последнее время: кто от передоза, кто сгнил от сепсиса, кого убили.

Повисло молчание в воздухе, и никто не нарушал его.

– У меня есть тоже новость для тебя.

– Какая?

– У меня обнаружили СПИД.

– Когда?

– Ну вот на днях.

– Верочка, – Нино под села к ней рядом и обняла. – Как ты это перенесла? – она хотела спросить «сколько тебе осталось жить», но язык не повернулся.

– Ничего, нормально, – улыбаясь, ответила Вера.

Нино знала, что это наигранная улыбка.

– Что ж это такое? Что за дни пошли? Новости, одна другой хлеще. Я решила в очередной раз завязать с наркотой, надеюсь, сейчас получится. Не хочу больше колоться. Я перекумарила и больше системы этой не хочу. И пить надо бросать, совсем лишнее.

– Да, и я тоже перекумарила. Вот отхожу с алкоголем. Да и потом, куда мне сейчас с моим диагнозом.

– Знаешь, я хочу переехать жить в другой город, – сказала Нино. – На первое время в Москву, а потом в Европу.

– Что тебе здесь не живётся? – жалобно спросила Вера. Ей было жаль расставаться с подругой. Столько вместе прожито и пройдено. В какой грязи они только не побывали. Она обняла Нино.

– Снимать квартиры не хочу, когда есть и мама и папа рядом, но жить я с ними не могу. И здесь много соблазнов, воспоминаний, и я боюсь сорваться снова.

– Как будто в Москве нет наркоманов?

– Наверное, есть, но я же с ними не знакома, а кто знает, что я бывшая наркоманка? На лице ведь не написано. Пока я сама не начну движуху и не проявлю инициативу в поиске наркотика, никто меня не заставит и не сможет соблазнить.

– Давай хоть выпьем на прощание.

– Давай, наливай. О, так у тебя уже мало осталось. Я схожу за вином. Давай красненького попьём.

– С удовольствием, – Вера держалась и виду не подавала, что она смертельно больна. Она вообще всегда была закрытой в себе. Мало делилась своими переживаниями и болью.

Больше Нино не садилась на систему и лишь иногда покалывалась. В основном, она выпивала и курила. Она написала много стихов, посвящённые этой её быстрой, стремительной, смертельной любви с Ярославом и дружбе с Верой. Окончила институт с горем пополам. Написала диплом на тему «Депрессия». Сыграла на аккордеоне «Песню ангелов» из фильма «Реквием по мечте». И переехала жить в Москву.

Нино не интересовали деньги, секс, карьера, власть. Она хотела любви, и ей достаточно было бы, чтобы мама её любила, но... Стипам заменял ей родительскую любовь, но он и смертельно опасен. В Москве Нино не заводила знакомств с наркоманами и их очень боялась. Хотя покурить она не отказалась бы. К курительной смеси нет привыкания физиологического. Психологическое лишь. Человек медленно тупеет и деградирует. Она устроилась работать в рекламный отдел менеджером по продажам. Пошла учиться в институт, повышать квалификацию психолога. Хотя она уже не употребляла тяжёлые наркотики, она периодически находилась в состоянии депрессии и всегда просыпалась с тревогой. Иногда выпивала. Нино была одинока, хотя её окружали коллеги по работе и всегда был любовник и не один, и подруги были. Но по сути своей она была очень одинока. Она никому не рассказывала о своём прошлом опыте и была похожа на ёжика или черепаху, которые в случае опасности сворачиваются и прячутся в своём мире. Она зарегистрировалась на сайте знакомств и там познакомилась со своим будущим мужем. И он курил стипам. Вот это и привлекло.

– Привет! Как поживаешь? – спросил незнакомый парень на сайте знакомств.

– Привет, спасибо хорошо, – Нино уже познакомилась с заученными фразами и даже примерно ожидала, что последует дальше.

– Хочешь дунуть?

– Эээ. Да, не откажусь, – Нино была явно удивлена, как парень клеил её. Не обычно. – А с чего ты взял, что я курю?

– Догадался по фотографиям. Интуиция подсказала.

– Хм, ну ладно, пускай будет так, – Нино не догоняла, на какой из фотографий похоже, что она любит наркотики. Все очень приличные и обычные.

– Давай встретимся.

– Давай.

– Завтра сможешь?

– Смогу.

Нино не наряжалась особенно, как ходила на работу обычно, так и поехала на встречу после рабочего дня. Выходя из станции метро, она сразу его узнала. Она запомнила из анкеты, что у него рост под два метра. И внешность соответствовала фотографиям. Хотя здесь всегда всё очень обманчиво. Нино с несколькими до этого встречалась и всегда разочаровывалась. На сайте она проецировала свои фантазии на собеседника с фотографии, но жизнь в реальности – это совершенно другое. Никогда собеседники не соответствовали ожиданиям Нино, и ей уже казалось, что и она тоже не соответствует. Но в этом случае они договорились просто дунуть и больше никто никаких ожиданий не строил от встречи. Он оказался высоким привлекательным брюнетом с синими глазами.

– Привет.

– Привет, – Нино улыбнулась сдержанно и быстро посмотрела на него. Он сразу направился по дороге, как будто они давние знакомые. – Где курить будем?

– У меня дома, я здесь недалеко живу.

– Я могу не беспокоиться, ну мало ли, вдруг ты маньяк или извращенец? – Нино немного волновалась, хотя, может, это было даже просто ради приличия.

– Можешь не беспокоиться, – ответил парень и так уверенно посмотрел на Нино, что у неё действительно все сомнения прошли.

Они зашли в квартиру, в которой приятно пахло благовониями, ничего вычурного и лишнего. Кое-что из мебели было стариковское и дорожки на полу, и ковры, и фотографии родственников. В квартире было три комнаты и самая большая комната оказалась самой уютной. Здесь стояли лишь огромная кровать, столик и телевизор, и был здесь же выход на балкон.

– Ты один живёшь?

– Да, один.

– А где твои родители живут?

– Мама умерла, а папа живёт с женщиной.

– Ясно всё.

– Чай будешь или кофе?

– Да, пожалуй, кофе с молоком я буду. Спасибо. А мама давно умерла?

– Восемь лет назад.

– Как ты это пережил?

– Как-то пережил.

– Давай уже дунем, не томи. Я сто лет не курила. – Нино чувствовала себя с ним, как со своим давним другом. Запретный секрет связывал их тайными узами молчания и знания.

Он протянул ей папироску, забитую дурью. Нино понюхала. Не забыть этот запах! Она облизнула край у папироски, поднесла зажигалку и затянулась. Ещё затянулась и ещё. Конечно, это не инъекции, когда торкает сразу и ощущаешь всем телом. Здесь еле-еле уловимое изменение сознания и мировосприятия. Более обострённые ощущения и осязание. Обостряются первобытные инстинкты. Ей стал очень давить лифчик, и она пошла в ванну, сняла его и положила в сумочку. Без него стало свободнее и легче дышать. Олег сразу заметил. Нино уловила взгляд парня на свою грудь, которая стала выделяться без лифчика в футболке, словно яблочки, круглые шарики с торчащими сосками. Она почувствовала себя желанной и сексуальной и наслаждалась этим. Парень не был навязчив и настойчив, кажется, он сам стеснялся предпринимать первые шаги. Он только платонически животными взглядами смотрел на грудь Нино. Девушка совсем успокоилась, уверенная, что никто не будет домогаться до её тела, и стала более открытой и откровенной. Они долго разговаривали о том о сём, и, когда уже стало пора уезжать домой, он попросил её остаться.

– Остайся, пожалуйста. Обещаю, что приставать не буду. Хочешь, вообще ложись спать в другую комнату.

– Да, хочу. Нино осталась и легла спать в другую комнату. А утром пошла на работу и он её провожал.

До десяти лет у Нино не было своей комнаты, она жила с бабушкой, мамой отца, за шторкой. Из любимых игрушек были заяц и белый медведь. Бабушка была с длинными чёрными волосами и черными глазами и походила на ведьму. Квартира была в старом сталинском доме с огромными потолками и резьбой. В комнате стоял огромный немецкий старинный чёрный рояль, швейная машинка, шкаф с антресолями, аквариум с рыбками, диван, на котором спала бабка и кресло-кровать зелёного цвета для Нино. Бабушка постоянно шила на швейной машинке, и её стрёкот разносился по всему дому. Даже в десять лет, когда Нино с родителями и маленьким братиком переехали на другую квартиру, и неё уже была своя комната, окна которой выходили на улицу с трамвайными путями, с шести утра до часа ночи Нино опять слушала грохот, теперь не швейной машинки, а трамвая. Зато у неё была своя комната! Она была прямоугольная, в ней стояла кровать, письменный стол, опять-таки швейная машинка. Теперь Нино иногда сама что-нибудь строчила, особо шить она не любила, просто умела и шила по настроению, ах, да, ещё аккордеон с попитром – она училась в музыкальной школе. Квартира была на первом этаже в центре города. Они всегда жили в центре. У входа в комнату Нино стоял встроенный шкаф-гардероб, в который она вешала одежду. А потом они снова переехали, это произошло спустя восемь лет, когда родители Нино развелись, мама разменяла квартиру. Муж и отец был оторван от семьи и выкинут за борт на край города в убогую комнатуху. Мать с детьми переехала в двухкомнатную квартиру. И Нино опять лишилась своей комнаты и жила вместе с младшим братом.

Нино была привлекательной девушкой. Больше худая, чем полная – стройная и сексуальная. Тёмно-каштановые волосы до плеч, слегка вьющиеся, обрамляя, украшали её мелкое личико с карими глазами, правильной формой носиком и слегка пухлыми губками. Глаза выражали мудрость и грусть. Что-то трогательное, детское было в её облике, ангельская наивность. Но это было лишь на первый взгляд. Когда она работала сосредоточенно, можно было любоваться её серьёзностью, когда у неё горели глаза от идеи, это было заразительно, когда она злилась или приходила в бешенство – это было страшно и лучше бы держаться от неё в этот момент подальше. Осанка и походка были у неё гордые, королевские и она достойно держала голову. Если случался праздник, она надевала нарядное платье – с декольте или, напротив, с открытой спиной – и становилась восхитительна, бесподобна. При этом она отличалась от своих сверстников живым гибким умом, фонтанировала идеями, искренне дружила и любила.

Через несколько дней Нино опять приехала в гости к Олегу. Так они стали встречаться.

– Мне с тобой очень хорошо, – сказал он, глядя в глаза Нино.

– И мне с тобой тоже очень хорошо. Кажется, такого любовника я не встречала никогда. Ты самый лучший в мире.

– Переезжай жить ко мне.

– Хорошо, – она облизала пересохшие губы. – Я хочу пить.

Олег взял стакан с водой со столика и подал Нино. Она почувствовала, что опять влюбляется. И её накрывало давно забытое ощущение эйфории.

– Я люблю тебя, – как-то сказал Олег.

– Тогда женись на мне, – ответила Нино шутливо.

– Пошли в субботу подадим заявление.

– Пошли.

Нино казалось, что они понимают друг друга без слов, казалось, что Олег ловит её мысли. Она чувствовала себя расслабленно, защищено и умиротворенно.

Нино видела в нём отражение своих идеальных черт. Красивый, сексуальный, добрый. О чём ещё могла мечтать девушка.

– Ты именно та, о которой я мечтал всю свою жизнь. Искал и вот, наконец-то, нашёл. Любимая. – Олег посадил Нино на колени и крепко прижал к себе. – Теперь я тебя никуда не отпущу.

– Я боюсь сойти с ума. Я так сильно люблю тебя.

– Если ты сойдёшь с ума и ляжешь в психбольницу, я тоже лягу с тобой. – Олег поцеловал Нино в носик.

– Ха-Ха-Ха, – Нино рассмеялась. – Представляю двое в смирительной рубашке до пят. Идут за руку. Блаженные, влюблённые, неразлучные.

– Я, пожалуй, дуну. Как ты?

– О, и я, с удовольствием, – оживлённо подхватила Нино.

– Я самая счастливая девушка на свете. ААААААА!!!! Я готова танцевать и кружиться, кружиться! Я так люблю тебя! Слышишь, люблюююююю!!!!!!

– Я самый счастливый парень на свете!!! Меня любит самая красивая и сексуальная девушка на свете!!!!

Олег задрал юбку у Нино и отымел её прямо на кухонном столе.

Они поженились и ещё какое-то время поддерживали ощущение романтики и новизны.

В детстве у Нино часто болели уши и горло. Что-то девочка не хотела слышать, боялась сказать и была обижена. Боль в горле – это нарушение связи между эмоциями и интеллектом. А боль в ушах, или отит – нежелание что-либо слышать... А ведь всё началось с этого. С двух до трёх лет Нино находилась в интернате, мама только по выходным забирала её домой. Было ужасно спать с другими детьми, которые плачут ночью, оставшись без своих мам. Конечно, девочка подавляла свою боль, обиду и злость на маму и смогла поднять это на поверхность уже в зрелом возрасте. А тогда в детстве Нино просто часто болела, и её любимый врач был «ухо-горло-нос». Неудивительно, что пребывание в интернате и ежедневное отвержение, сказались на здоровье и психике ребёнка. Сначала это были детские болезни и истерики, а потом и вся жизнь: депрессии, мужчины, неинтересная работа, наркотики, алкоголь, бессмысленные поступки, необдуманный брак.

Нино ушла от мужа после того, как он несколько раз выгонял её из дома. Это напомнило ей, как мама её выгоняла. Она ходила по одному и тому же кругу. Один и тот же круг. Снова возвращаясь в одни и те же эмоции и проживая их в разных ситуациях, с разными людьми. И ведь притягивала именно то, что надо было, бессознательно. Когда они познакомились, Олег не работал, но вскоре устроился в отдел курьерской доставки. Спрашивается, как так, умная девочка с высшим образованием психолога, связывает свою жизнь с далеко не умным человеком. Она знала об этом, но думала, что любовь всё стерпит. Она не могла сдержаться, это было выше её сил. Когда она видела его глаза и их взгляд проникал в неё, она вся таяла от блаженства. Они курили стип, занимались сексом и ели вместе. Нино находилась в растерянности. Опять наркотики... От чего, казалось, убежала, снова к этому же возвратилось. Вскоре начались конфликты, ссоры, было много всего неприятного. Как же Нино выкручивало, она страдала, не видела смысла в жизни. Ей нельзя было находиться вместе с ним, их брак стал саморазрушением для неё. И всё равно, осознавая это Нино хотела быть с мужем, видеть его лицо, глаза. Но вспоминая отношение, разум брал вверх. Она понимала, что физическое влечение – это не основное между людьми. Да и вообще влечение возникает в результате отношений. После ругани и ссор Нино особенно его хотела. Это был её мазохизм. В детстве мама часто критиковала её, никогда не хвалила. Вот и закрепилось убеждение, что если ругает, критикует, значит любит. На уровне сознания Нино понимала, что это нелюбовь, но подсознательно тянулась к этому. Привыкла к такому отношению. В браке гнойный фурункул прорвался. Всё, что копилось долгие годы. Все её терзания и мучения.

Что касается её мужа, то он был человек фальшивый, трусливый, слабовольный, с отсутствием фантазии и самокритики, без увлечений и стремлений к самореализации, пустой внутренне, с примитивным мировоззрением, невежественный, с низким интеллектом, зашоренный. И Нино была такая же и очень ясно увидела это в нём, свою негативную, тёмную часть. Начала провоцировать и добилась нужного эффекта. Он стал её выгонять. И выгонял несколько раз, потом возвращал, выгонял, возвращал. Как в детстве мама оставляла в интернате, забирала, оставляла, забирала. Да и не дам. Красный, зелёный. Нино отработывала эти эмоции.

Смеркалось. Еще один день в апреле близится к полуночи. Только что прошёл дождь. Нино вышла на балкон покурить. Затянулась и выдохнула струюку дыма. Стало совсем темно. А недавно после дождя светило солнце. Всё сменяется... Она посмотрела на циферблат – 9 часов вечера 27 апреля 2032 год. Вот так пролетело уже много дней рождений. И вся жизнь пройдет, как один миг. Завтра Нино исполнится 29 лет.

Она родилась в 2003 году в Крыму, рядом с морем и горами, в обычной семье, мама – биохимик, папа – музыкант. Кажется, любви между её родителями не было. Мама – красивая, холодная женщина, при этом не уверенная в себе с патологически низкой самооценкой. Папа – ну, конечно, Нино казалось, что он внешне похож, как минимум, на голливудского актёра Микки Рурка или Киану Ривза, но слабовольный, живущий в своём мире и терпящий постоянные занудства и упрёки мамы.

Но это ерунда, по сравнению с тем, что Нино не чувствовала родительской любви. Да, мама и папа позаботились об её воспитании и образовании, но не любили. Мама всегда говорила:

– Я столько тебе дала, а ты не благодарная.

Всегда кричала на неё, дёргала, когда вела в садик, и что бы ни делала Нино, всегда была ей не довольна. Отцу, по большому счёту, тоже не было дела до своей маленькой дочки. Тем более что он частенько был в пьяном угаре. Нино хотела, чтобы её уважали, ценили и любили такой, какая она есть, а не пытались подстраивать под свои ожидания. Нино чувствовала себя недостойной, отвергнутой, брошенной и была в отчаянье. Она была хорошей девочкой – это не было одобрено мамой и папой, она стала плохой, и тоже не смогла привлечь к себе родительское внимание и тепло. Только добилась того, что потом мама её упрекала, что у неё мозги в решето из-за наркотиков и алкоголя. Но объяснение всему Нино нашла значительно позже, когда поняла, уже сама став взрослой, что мама и папа не могли ей дать любовь, потому что сами не умели себя любить, ценить и уважать. Не сразу она разобралась, что проблема не в ней, а в родителях, и со временем перестала чувствовать себя изгоем на Земле. «Всё, что тебе нужно – это любовь», – прозвучала фраза на одном из семинаров по психологии. Эту любовь Нино искала всю свою жизнь.

Из знакомого многообразия мужчин всего к нескольким Нино испытывала страстное влечение, прежде всего к Ярославу и, конечно же, мужу. Значит так, её тянуло... Ей привлекательны крупные мужики, высокие, среднего или худощавого телосложения. Но ведь это только внешняя привлекательность. Муж был внешне привлекателен, а внутренне, увы... А так, с теми, кто ей нравился из крупных мужчин, у Нино так и не получилось близких отношений, она всегда стопорилась. Может, девушка чувствовала себя худшей, чем они? Не достойной. Ведь её папа невысокий и худой. А таких красавцев Нино всегда стеснялась, обычно только дружила с ними и долго общалась, это были уважительные отношения. А чувствовала себя как рыба в воде Нино рядом с ущербными. Что за наследство?! Что такое интимность? Это не только секс, но и искренние, доверительные отношения. Но если нет искренности и взаимодоверия, секс это не заменит. Глубокое заблуждение платить телом за моральные страдания. Не окупается.

Возвращаясь поздно вечером домой, Нино встретила эксгибициониста на пути, причём она так умно предугадала его действия. Сначала остановилась машина и мужчина спросил:

– Девушка, Вас подвезти?

– Нет, спасибо, – отказалась Нино.

– Может, всё-таки подвезти? – настойчиво предлагал водитель, высовываясь из окошка машины.

– Нет, не надо, – его улыбка насторожила Нино.

Она была неестественная, и это чувствовалось. Он улыбался во весь рот, но как-то натянуто, неискренне, не по-настоящему. Мужчина поехал, но свернул в ближайшем переулке на повороте, метрах в двухстах. Машину не было видно, но смутные подозрения закрались в душу Нино. Справа от неё был забор, закрытый густыми деревьями, слева проезжая часть. Людей поблизости не было, только редкие машины. Нино шла. Её сердце бешено колотилось. Мужик может красться вдоль забора за деревьями незаметно. И вдруг, не далеко от того места, где свернула машина, из-за дерева выпянула ступня ноги и тут же спряталась в гуще деревьев. Нино поняла, это тот мужик. Она перешла на другую сторону дороги. Остановился таксист, Нино пожалела денег, да и до дома оставалось совсем чуть-чуть. В этот раз повезло, а в следующий раз может не повезти. Она прошла мимо этого больного, он стоял в деревьях, было темно, поэтому Нино не очень-то его разглядела, да и не пыталась. Известно, что они безобидные, но данный случай напугал Нино. Она вспомнила, как в детстве встретила с эксгибиционистом. Как-то неприятно. Нино прошла мимо, впереди был магазин, и она устремила к нему. Этот больной мужик уехал.

Уход от реальности в алкоголь, наркотики, работу – тот же самообман. Не хочет человек принимать этот реальный мир, больно. Но какая разница, потом всё равно приходится возвращаться в реальность, и никуда не уйти от боли и страданий, никакие наркотики, алкоголь, секс и работа не помогут уйти от себя. Придётся страдать. Такова жизнь: от боли не уйти.

Психологи не любят работать с зависимостями. Конечно, хочется получать результат от своей деятельности. Но алко и наркозависимые – не потерянные, заблудшие души, хотя во многом это именно так. Они – жертвы травмированного детства. Мы все, большинство, жертвы этой войны, неправильного воспитания. Но Нино чувствовала, что можно выйти, можно измениться, вылечиться и бросить наркотики навсегда. Можно, и она верила в это. Она держалась. У неё получалось. Осень. Деревья всё более голые, раздеваются. Ветер срывает последнюю листву, и скоро совсем не останется ни одного листочка. Хлоп, дверью, как духи ходят. Это ветер. Дождь начинается. Сжимает горло, нос заложен, слёзы льют ручьём, до тошноты, рвотного рефлекса. Встаёт перед глазами прошлый год и вся прошлая жизнь. Нино опять редела. А жизнь не кончается.

В каждом человеке живёт чудовище-монстр. Это саморазрушительная часть. Если она не реализуется в социуме, она направляется на себя.

Вот и зима наступила. Мрачно, грустно, ужасно, впереди пять мрачных месяцев, а потом опять весна. Здесь зимой нет солнца совсем.

Из истории, куча дворян не женились. Зачем? А если и женились, то спали в разных комнатах, зато было много уважения и воспитания. А сейчас эти упрощенные отношения, только тошнит уже от них.

Мысли. Мысли Нино опережали её, и она не успевала угнаться за ними. Было бы здорово сканировать мысли и отображать их. Или инкассация мозга. Мозг – это место сбора мыслей. Приходят инкассаторы, забирают часть мыслей в одном месте и перевозят их в хранилище. Чтобы мозг не переполнялся и не взрывался. А хранилище – стихи, дневник.

Неужели действительно смысл жизни в поиске? Неужели нет ничего постоянного? Есть семья, родина. Всё остальное переменчиво. Но ведь семья и родина для кого-то постоянно, а для кого-то нет. Семью можно менять, сто раз жениться и выходить замуж: в одной семье появились дети, в другой – размножиться. И родину тоже можно менять, переезжать с места на место, только место рождения одно, а какая разница, где родился. И родители, это тоже

не изменить, а по прошествии времени и это тоже становится не существенным. Получается, заводим мужа, жену, детей, собачку, кошечку, рыбок, профессию для постоянства, стабильности и определённости. Чтобы не чувствовать тревогу за будущее, которое пугает своей неопределённостью. И окутываем себя нитями привязанностей и ограничиваем всю свою жизнь. Профессия хотя бы на пять лет. Муж, дети на всю жизнь. Только, когда любишь, уважаешь, ценишь себя, сможешь любить, уважать и ценить другого человека.

Часть 2. Терзания

Сомнения мучили Нино... «Правильно ли я делаю? Внешне всё выглядело прекрасно: работа более-менее спокойная, спала долго, муж – красавец... Но ведь помню и другое... Я ушла в очередной раз от плохого в своей жизни, что не надо забывать! Не хочу наркотики и алкоголь – эту анестезию и стирание памяти. С ними нет развития, не о чем жалеть. Я поднимусь. Стану лучше...

Опять чувство тревоги в животе. Вечно я всем недовольна, мне всё надоело. Что это? От мамы? Сейчас отчетливо мечтаю об уединении. Хочу ли я к мужу? Вроде нет. Я могу ждать, могу терпеть, а мучиться не хочу. Хотя страдаю сейчас и осознаю это. Знаю, что это пройдет. А вдруг я буду всю жизнь думать о муже? И зачем я пытаюсь всё проанализировать, любил ли меня муж или нет? Я хочу любить и быть любимой. Я и сегодня плачу, чувствую себя несчастной, к вечеру становится легче. Да ладно, единственный плюс – внешность, сексуальность и доброта. Ну, доброта под вопросом, условно, ах да, воспитание хорошее, но сколько страхов и комплексов. Я меняю судьбу. Да, это тяжело. А смогу ли я? А не наступлю ли на те же грабли? Думаю, что я становлюсь лучше. Через страдание. Я постоянно меняю – умираю – взлетаю. Но при этом хочу постоянства, стабильности.

Мне нравится испытывать страх. Мной всю жизнь двигал страх, ожидание ужаса. Мне необходим этот адреналин. Зависти у меня нет. Вера говорит, что я по жизни страдаю. Хлебом не корми – дай пострадать. Что дают мне эти страдания? И долго это будет продолжаться? Как будто я не могу быть довольна и счастлива долго. Бывают только короткие временные периоды. Например, нырнула в прорубь. Ощущаю блаженство, что сделала это. И чего мне теперь бояться? Я могу всё. Муж не достоин меня. Я классная. Я буду счастлива! Сегодня муж прислал мерзкую смс-ку с утра. Я звонила соседке и в ярости сообщила, что съезжаю. Она сказала, что мне надо лечиться. Ещё какой-то парень сказал, что психиатр мне не поможет. Но кто они такие? Невежи, люди с мелкой, подлой душонкой. А, может, это про них? Прежде чем диагностировать у себя потерю самоуважения и низкую самооценку, убедитесь, что вы не окружены полными мудаками?

Что я хочу в жизни, в чём моя миссия? И почему они врут? Я ведь не вру, мне это не надо. А, может, я обманываю себя и не осознаю это? Да, скорее всего так и есть. Реву, не знаю, что хочу в жизни. Какая-то часть меня потерялась, ушла. Часть, любящая получать удовольствия – алкоголь, наркотики, секс. Саморазрушающаяся часть ушла. Она возникает, когда моя творческая сторона не может дать ей отпор и отстоять границы, когда окружение неприятное. Саморазрушающаяся часть чувствует себя отверженной, нелюбимой, внутренне пустой, наполняет себя наркотой, алкоголем, сексом. Да, я определила, что раздражитель мне нужен, чтобы сейчас не страдать по мужу и не чувствовать эту невыносимую боль потери и отвержения. Когда я одна, я могу реветь и страдать, а когда кто-то рядом, он является раздражителем. И тогда я проецирую на него своё недовольство. Наверное, надо отстрадать в одиночестве, а так я трачу энергию на раздражение и не переживаю утрату.

Прибалдела от птички, и почему я раньше не обращала внимания на пение птиц? Отчего какие-то мелкие детали ускользали из моего поля зрения? А мгновения? Почему их ценность открылась мне только сейчас?

Мама такая же. Она привыкла к раздражителю рядом с детства: брат-инвалид, потом пригнала моего отца – алкоголика-музыканта и его мамашу, постоянно строчащую на швейной машинке бюстгальтеры на заказ. Дальше я стала для неё мучителем, а скорее всего она сделала из меня козла отпущения, чтобы чувствовать себя несчастной из-за моего антисоциального поведения, а сейчас, несмотря на то что мы, дети, покинули её, она мучается с моим мопсом.

И я, как выясняется, хорошо усвоила такую семейную программу, такой паттерн с раздражителем! А если такового нет, я его обязательно нахожу! Это заразно. Ох уж это наследство...

Что-то муж не смотрит на меня. Всё. А любви и не было, так влюблённость, страсть, которая у него ко многим, я не единственная и не первая. Урод, козёл, ублюдок. Ну что и я ведь была влюблена в него сильно, безумно, но это не тот человек, с кем можно строить жизнь, и я была тогда не та, что сейчас, а он всё такой же, не меняется.

Мама звонила, с днём рождения поздравила. Удивляет, как всегда.

– Не дай бог родишь и принесёшь в подоле, – так она раньше говорила.

А сейчас говорит:

– Рожай, пока я могу помочь тебе.

– Сейчас мне не до того, и смысл жизни не в детях, – ответила Нино.

А что, собственно, я злюсь на мужа. Он был в моей жизни, чтобы я увидела свои недостатки в нём. Все парни, которые были со мной – моё отражение. Красота, сексуальность, склонность к мгновенным удовольствиям через алкоголь и наркотики, слабость, безответственность, лень, трусость, лицемерие, болтовня, внутренняя пустота, нестандартные взгляды, показное высокомерие, невежество – всё это присутствует и во мне. После расставания с мужем, как мне кажется, ушли склонность к мгновенным удовольствиям, трусость, лицемерие, безответственность, инфантилизм, внутренняя пустота. Хотя здесь некоторые качества моей личности и под вопросом, кажется, трусливой не была никогда, может, это страхи, ну, например, страх смерти, отверженности или страх жизни, успеха. Внутренняя пустота – этого много и у меня, и у мужа, он растворяется в женщинах, а я в мужчинах, ну ещё и в наркоте и алкоголе оба повязли. И это фигово... А увидела я это именно в браке! Растворяться – это забивать на себя, на свою личность. Самоотречение. Ну, если она не ценна, тогда да, можно и забить. А если себя ценишь, уважаешь и любишь, тогда так не поступишь...

Я принимаю себя целиком, даже если пытаюсь в себе что-то изменить. Мне нужно пространство, чтобы быть одной. Черта в моём образе жизни, которую надо менять, это ожидания и требовательность к окружающим. Надо перестать ожидать от людей чего-то, требовать, чтобы они следовали моим ожиданиям. Это бездействие и следование стереотипу чревато разочарованием в людях».

– Ах, чуть ведь не раздавила тебя!

Нино шла по скверу и дорогу переползала ящерица. Сбежала, видно, из зоомагазина или от «плохого хозяина». Какой же у нее мудрый взгляд и горделивая осанка. Игуана остановила свой взор на молодой женщине, как бы удивляясь неожиданному гостю в этом мире, замерла на пару секунд и, убедившись, что её жизни не угрожает опасность, как ни в чём не бывало, поползла дальше.

Сегодня Нино, выходя из дома, обнаружила в почтовом ящике странное письмо на своё имя без обратного адреса. В конверте был микрочип, который Нино собиралась посмотреть, когда вернётся домой. Она уже подходила к своему дому, вернее, это был не её дом, а она арендовала комнату в нём, главное, что был отдельный вход и соседи не донимали её. Дом вдали от центра города, сразу за сквером-парком, и в нём было относительно тихо. Комната у неё была просторная, светлая и чистая, с минимумом мебели: шкаф для одежды, кровать и рабочий стол с полками. Она любила, чтобы ничего не было лишнего на столе и всё было убрано в шкаф. Только письменные принадлежности, тетрадка и панель управления сетью. Сначала она приняла душ, пообедала, прослушала автоответчик, на котором были сегодня лишь рекламные сообщения, и вставила в панель микрочип. Она немного волновалась и сразу вообразила, что это её муж хочет вернуть всё обратно – начать сначала. На белой стене появилась сначала рябь, треск, что удивило Нино, так как техника обычно не даёт таких сбоев, но потом она увидела пожилую женщину и рядом с ней восьмилетнюю девочку. У Нино защемило в животе, так бывает в ожидании чуда. Она не могла поверить своим глазам. Девочка была явно похожа на

неё. Она ущипнула себя, неужели это реальность, и ей это не снится? Тут раздался её голос, детский голос:

– Привет, Нино! Это я, да! И у меня есть пара минут. Не спрашивай, как это получилось, не буду вдаваться в технические тонкости. Хочу вот что сказать тебе, имея такую возможность. Сейчас ты похожа на меня восьмилетнюю. Так держать! Календарики, что ты собирала в детстве, перешли на людей и их многогранность, открытки с розами – в понимание красоты и стремление к путешествиям. Игры с мальчиками – в игры с мужчинами. Но вот на качелях кататься опасно, вспомни, как ты упала, так что не мечтай о сёрфинге. Мне кажется, это опасно и рискованно. Я люблю тебя.

Девочка замолчала и повернулась к пожилой женщине, в которой Нино с некоторой долей отвращения признала себя. Сейчас Нино боролась с возрастными изменениями и никак не могла принять морщины на своём лице. Женщина говорила медленным спокойным голосом, и отвращение Нино постепенно сменилось на смиренное принятие.

– Здравствуй, дорогая, я рада, что видишь меня и слышишь. Это я, да, и надеюсь, ты меня узнала, вот такая я стала.

На Нино глядели мудрые глаза пожилой и очень привлекательной худощавой женщины. Они светились теплом и светом. Пожилая Нино сидела в кресле-качалке в саду в окружении цветов. На заднем плане можно было разглядеть горы и, сначала неявно, а потом отчётливо, можно было услышать плеск волн, значит, где-то поблизости был океан. Казалось, что даже запах цветущего сада и близость океана просочились в комнату к Нино.

– Ты молодец, что начала поиск себя – меня. Благодаря этому ты станешь счастливой, успешной, любимой, разумной, мудрой. Я помню, как я любила торопиться во всём и не умела ждать. Сейчас я не спешу и научилась терпеть. Научись и ты пораньше. Ты много ожидала от окружающего мира, уймись – это бесполезная трата времени, принимай как есть других. Хотя всё идёт своим чередом. Будь осторожнее в высказываниях, твои слова иногда ранят окружающих. Береги здоровье и займись спортом, йогой, например, суставы ведь уже ломит. Правильно питайся. Ты, умничка, хорошо, что завязала с вредными привычками, что тогда распрощалась с первым мужем. Сейчас я уже 50 лет счастлива во втором браке, у нас уже взрослый сын и внук. Твои стремления стать психологом правильны, ты станешь хорошим психотерапевтом. Удачи! Обнимаю, целую.

Прошла рябь по стене и всё стихло. Маленькая и взрослая Нино исчезли. Какое-то время Нино сидела в оцепенении от увиденного и услышанного. Это была она, восьми и восьмидесятилетняя... Как такое возможно? Какой-то невидимой силой наполнилось её нутро, и она почувствовала себя парящей в облаках. Нино опять ощутила лёгкое томление от предвкушения чего-то чудесного. Раньше её всегда окружали люди: мужчины, поклонники, подруги, но она всегда чувствовала себя одиноко даже в их присутствии. Сейчас несмотря на то что она одна, не было этого ощущения. Тряхнув головой с кипой каштановых волос, от природы у нее были шикарные, густые волосы, Нино как будто сняла наваждение.

Она ещё не осознала, что это было, и решила принять ванну, которая её успокаивала и помогала привести мысли в порядок. Не так давно Нино полюбила принимать ванну с аромомаслами и с музыкальным сопровождением, иногда она сама подпевала. Что-то типа медитации. Она прошла в ванную комнату и занялась приготовлением. Набрав в ванну горячей воды и растворив в ней аромосоль с имбирём и перцем, она погрузилась в красную горячую ароматную воду. Наслаждаясь ощущениями, ароматом, Вивальди, Нино мысленно перенеслась назад к встрече со своим ребёнком.

Она закрыла глаза и через некоторое время почувствовала, что у неё очень утяжелилась голова. «Значит, внутренний ребёнок там, в голове. Интересно, он всегда там или только во время медитации? И что это для меня значит? У меня мысли детские что ли? А дети бывают умные, но и капризные, и безответственные. Если в голове он мной управляет, значит ли это,

что именно из-за него я не могу встать по утрам и истерию так, что не остановить? Что же получается, сердце, чувства – это всё из головы идёт? Да, всё это круто, но сейчас-то мне плохо. О мой муж. И что я прилипла к нему через внешний фактор, посторонний. Что за депрессняк накрывает? Почему не хочу жить, чего боюсь и с чем не хочу сталкиваться? А мама? Она родила детей, руководствуясь целью получения квартиры, совсем не любила отца, он ей даже не нравился. Как же она прожила с ним 18 лет? Он же не нравился ей с самого начала. Из-за того, чтобы тупо выйти замуж, уехать от своих родителей, она это сделала. Я злая на неё. Как она могла? Она понимает это, наверное, но боится признать свои ошибки. Про отца думаю, что он занимался со мной музыкой, фотографией. Он оказался, при всех своих вредных привычках, более порядочным и честным чем она. Он выражал свои эмоции открыто, а она скрывала истинные чувства. А я сейчас даже не курю, вру, курю иногда, по одной сигарете в день или в два дня. Надеюсь, что скоро брошу совсем. Вообще, что даёт мне эта одна сигарета? Ожидание головокружения? Но ведь оно не всегда и это просто падение давления. Можно ли это получить другим способом и зачем мне это головокружение? Вот, пойду прыгать с парашютом. Адреналин. Ура!

В детстве у меня часто был гайморит – это скопление гноя в гайморовых пазухах. Символично, как скопление обид, неотработанные и подавленные обиды. А постоянный мой насморк – тоже самое. И эти упрёки и этот цензор – осьминог. Прямо ужас! И куда его прятать? Бывает, лезет так, что не заткнуть его никаким образом, и травит, и травит всё окружающее. Осьминог, моя часть, этот зануда и воспитатель, обычно выходит по утрам, в выходные и вечером. Ну, конечно, когда она меня пилила, вот и сформировался осьминог. Муж тоже бесил, пока работать не пошёл. Это мама и дед всё время меня убеждали: «Надо работать, учиться». А что толку, какой смысл, что он работал всю жизнь и как кончил? Его убили, так и не нашли убийцу, блин. А мама тоже работала, работает, встаёт каждый день в рань, измученная приходит домой, орёт на меня и что у неё есть хорошего? Ничего. Так, накопленные материальные блага.

Встречается на пути нищий инвалид. Ему говорят:

- Ты беден.
- Я духовно богат, – отвечает он.
- И в чём же твоё духовное богатство?
- Во мне, то, что я есть такой.

Нино поразили эти слова. Она не инвалид и не нищая, но она не могла бы сказать тоже самое про себя, она это не ощущала. Да, благодаря этому браку и страданиям Нино менялась. Хотя, если посмотреть не буквально, то практически все психологические инвалиды и бедные внутри.

– Любовь на дороге не валяется, так любить, как я любила, никто тебя не сможет, – кричала она мужу.

А ему нужна такая любовь? А мне это нужно? Ещё часть меня с ним ушла, которая любит отчаянно, страстно. Ух, живот заболел, когда вспоминаю о любви к мужу, и слёзы накапались. Так обидно, горько и больно терять любовь. Что же получается, любовь такая страстная – саморазрушительна... Или это невротическая привязанность? Нет, наверное, можно разделить. Вот, например, в эпоху Казановы, носили платья с кожаными ошейниками, в начале 21 века много говорили о садо-мазо. Я, видимо, тоже извращенка. Мне же нравился секс с мужем, хотя было больно. Но оргазм всегда притуплялся, нет, всё-таки боль меня не возбуждает. Формируется страх какой-то. Если муж постоянно живёт в страхе, он хочет и близких подсадить на этот страх. Боль я не люблю точно. Ни физическую, ни душевную. Однако душевная боль исцеляет душу, необходимо страдать. Здесь также должна быть норма, это не то, что страдать всю жизнь, потому что нравится чувствовать себя несчастной. Отстрадать, пережить и получить удовольствие от жизни без страданий. Но как найти эту норму, баланс и не вдаваться в крайности?

Невероятно, как меня возбуждает только взгляд на сёрфинг и мысли о нём. Смотрю на волну и человека на доске и прихожу в восторг, внутри откликается, хочу, хочу, хочу, страстно хочу на волну и на сёрфинг. Какая красота! Нет в жизни ничего прекраснее.

Ты прорезаешь волну, ты благороден и смел,
И не боишься пойти ко дну – не твой удел.
Бесстрашен в страсти своей, стихия манит тебя,
Душой и телом ты предан ей – в ней жизнь твоя!
Ветер, океан, волна. Сёрфинг – твоя мечта!
Солнце и брызги в твоём сердце навсегда.
Согрет ты солнцем всегда и ветер лучший твой друг,
Что значит, что штиль или холод забыл ты тут.
Навылет пулей прошёл тоннель в огромной волне.
Здесь безмятежность души обрёл, как в сладком сне.

Было бы здорово, если бы эта песня стала гимном сёрферов.

Я – бездельница. Вот я сижу, ничего не делаю, и меня начинает это напрягать. Я ищу, чем заполнить пустоту – наркотики, алкоголь, мужчины, работа, подруги. Мне нечем заняться самой с собой и эта пустота давит, прямо сверху надвигается, накрывает с головой, давит сверху и – пустота внутри невыносимая. Вот я и заполняю эту пустоту невесть чем. Работать лишь бы где, только бы платили или не оставаться наедине с собой, мужчину абы какого, лишь бы не чувствовать себя ущербной, а если этого «абы чего» нету, то давайте алкоголь или наркоту. Что меня раздражает? Постоянное присутствие кого-либо, болтовня, безделье. Что в муже раздражало – болтовня, безделье, глупость, отсутствие увлечений. Ясно, это я не принимаю в себе. Да уж, печально, что я бездельница, болтушка, глупая, без увлечений. Всегда что ли? Нет, не всегда. Раньше. А может, я и сейчас такая? Но только умело отрицаю и усиленно прикрываю делами, молчанием, умом, увлечениями. В маме раздражает образ мыслей. Я не принимаю свой образ мышления. Допустим, у меня не стандартное мышление. Так у всех оно индивидуально.

Как всё бесит, кошмар. Встретился по пути мужчина с дочкой, мы знакомы. Я с ней посюсюкалась для вида и пошла дальше, испытывая отвращение – она некрасивая. И зачем я так вру??? Бесит всё, бесит, бесит. Эмоциональный голод у меня всю жизнь. Всю жизнь кто-то со мной рядом находится постоянно. Меня это бесит, хочу быть одна и жить одна. Я просто устала. Решила быть благородной, облагородить кого-то. Забочусь о соседе – инвалиде, а он предатель, паразит. Он же больной, инвалид. Ну, ни хрена себе инвалид, с тёлками мутит во всю, встречается, в гости ходит. А так больной, как заняться делом и нести ответственность. Зовёт меня погулять, а мне стыдно с ним идти куда-то. Стыдно, как моей маме было стыдно всю жизнь за брата-инвалида и потом за отца, а потом за меня. И как она прожила столько лет в стыде? Дело не в окружающих, стыд сидит внутри и у меня, и у мамы. И это мне передалось по наследству. У неё стыд с детства – болезненная эмоция. Мне он пришёл с молоком матери, впитался в моё сознание. Вот гадство. Стыдно может быть за свои поступки, и никак не за других, другой – это же не я. Это другой человек, личность и это его ответственность, не моя. Стыд, он сидит внутри, но ведь не признаешь, что мне стыдно, что я такая-то... А за что мне может быть стыдно? За что? За свой прошлый опыт. Зато я могу теперь работать с зависимыми, помогать им, как психотерапевт. Это была моя практика изнутри. Жизнь. Работа – это игра, тогда она в радость. Если правила игры нечестные, тогда я не хочу играть. Я всем недовольна, как мама. Наслаждаться жизнью. Улыбнулась. Я возрождаю свою сущность и наслаждаюсь ей. Моя сущность вообще одна. Человек всегда один, просто рядом кто-то находится.

Суббота, утро, внутри спокойно. Да, нет тревоги. Да точно, у меня нет тревоги, как это обычно и почти всегда. Только бесит всё, вот и тревога появилась. Меня бесит любой, кто бы не находился рядом. Что за жизнь гавёная, я не принимаю рядом другого, потому что, наверное, не принимаю другого в себе, другую часть – негативную. Я же не идеальная, есть недостатки, а какие? Я лентяйка, но рядом с бездельником – работаю, чтобы служить примером. Я, неужели я – дура, страшно осознать это – это ужас, я болтушка, зануда, врунья и лицемерка. Это так и есть, и я не принимаю это в другом, который рядом. Какой ужас, значит, и будут мне попадаться такие одинаковые. Не, не хочу. Что мне нужно изменить в себе? Изменить себя. Или принять часть в себе – дурака и бездельника. Больше всего я люблю спать. Чем муж занимается, интересно, представляю его дом, ведь ни одной фотки нет на даче, хотя нет, есть – нашла. Свадьба и венчание. Надо же как все фотографии удалились в прошлом году и ничего теперь не осталось. И всё, не восстановить. Но память не стёрлась и не сотрётся. Так и придётся жить и всё помнить. Это лучше, чем стать безвольным роботом от стипама, хорошо, что я завязала с наркотой и не втянулась надолго, хотя рисковала сильно. Дура. А Ярослав умер. Доигрался. И Вера смертельно больна. Спидовая.

Но ведь мужчин много и возможностей куча. Я люблю мужа, опять плачу. Любимый мой мальчик, как ты мог меня предать? Что ж я никак забыть не могу. Вспоминаю его прикосновения, ощущения. Просто я его любила. А других не люблю, что меня так тянет к нему? Что, что, что? Женственность – мужественность. Мозгами не хочу к нему, а влечёт телом и внутренностями невыносимо. Как красиво поют птички. А я одна и несчастна. Без мужа. От него какое счастье было? Только эйфория любви? Настоящая ли она была? Моя иллюзия и воображение. Однобокая, я любила, хотела, а он нет. Вера и усилия. Мой любимый...

Мыслей нет совсем и чувств. Пустота.

У меня такая особенность, я сначала беру, что есть, а потом нахожу недостатки. Отношения надо строить. Ну что меня с ним ждало? Он всегда отрицал меня, спорил. Мефистофель, бя. Ну что меня с ним ждало? Он дурак, наркоман, нищий. Эх, и я рядом с ним была такая же, только увидела в нём свои недостатки и сейчас пытаюсь их исправить. Ну, сколько можно терпеть враньё? Нет, не буду терпеть, не хочу, да и вообще зачем? Жить ради того, чтобы с кем-то жить? Я ведь не буду одна буквально. Мотаться надоело, и терпеть всяких уродов рядом – тоже надоело. Я проецирую образ «другого» на того, кто рядом. Мой «другой» не только дурак и бездельник, он смелый, прыгает с парашютом, пишет стихи, хороший психолог, занимается исследованием.

Я веду себя по-прежнему, как ребёнок. Взрослый – это тот, кто может управлять своими эмоциями, узнавать их, осознавать, анализировать. Я ещё с мамой говорю по-детски, оправдываюсь.

Почему именно враньё мне попадается? Я не принимаю в себе фальшь, враньё, а в чём у меня это выражено? Фальшь, враньё во мне. Может, я не та, за кого себя выдаю? Я боюсь брать ответственность за свою жизнь. Ведь жить одной – это ответственность. Ну, жила ведь – нормально. Даже лучше чем с кем-то. Я столько времени и мыслей трачу на переживание внешних факторов, чтобы не погружаться в себя. Мужчина и брак, что это даёт? Секс? Эстетическое удовольствие? Это стоит того, чтобы подвергать себя опасности, нестабильности и ненадёжности? Нет, не стоит. Какое блаженство, когда нет никого. Только птички поют в парке. Здесь парк под окнами и постоянно пение птиц. Это волшебно. А люди, человек, другой... Я не принимаю в себе «другого» и проецирую на окружающих своего «другого». Какой он этот «другой» во мне? Ленивый, слабый, безрассудный, трусливый? А эта зануда – часть меня – этого «другого» строит. Когда я одна, зануда строит этого «другого» во мне. А когда с кем-то, «другой» проецируется на внешнее, и зануда начинает строить окружение. Что-то хмурится на улице. Наверное, будет дождь».

Так сидела Нино и смотрела на майское утро, сегодня оно было хмурое, собирался дождь, птички уже не пели, а ветер колыхал, приводил в движение листву и ветви деревьев. Неуловимые природные игры ветра с деревьями. Видимые из окна. Сам ветер не виден, можно только догадаться о его присутствии, так как это его «рук дело», что колышется листва и качаются деревья. Серые облака плывут по небу, готовясь пролиться дождём. И небо плачет тоже...

«Какие же мерзкие люди, как их любить? Как и себя, значит, я мерзкая и не могу это принять. Если бы приняла себя с достоинствами и недостатками, приняла бы и окружающих. Насрать, насрать, насрать на них. Есть только я и моя жизнь. Я становлюсь сильнее, когда дорожу собой. И что мне все эти внешние обстоятельства? Они же меня окружают и мне жить в этом. И чтобы увидеть себя лучше. Я же проецирую на них свои недостатки. Ещё раз, что меня раздражает? Этот несовершенный мир. Я не могу принять несовершенства в себе. Я принимаю себя целиком, даже если пытаюсь себя изменить».

Нино, казалось, что-то не завершённым в отношениях с мужем, недосказанным, недоделанным. И она решила написать ему письмо.

«Здравствуй, любимый. У меня всё отлично. Я встретила мужчину. Мы полюбили друг друга. Я консультирую и развиваюсь в области психологии, пишу стихи, буду публиковаться. Москва мне много дала, но жить лучше рядом с родными и близкими. Сейчас я хочу пожить одна. Надоело всё. Убегала от себя – не убежала. Это невозможно. Можно понять себя и осознать изнутри, что является причиной срывов. Сейчас срывов не будет, я это знаю. Я научилась, учусь страдать и терпеть душевную боль без анестезии. Раньше не могла. Научилась. Я умница и молодец».

Нино перечитала и решила пока не отправлять. Возможно, и вообще отправлять не будет.

Незнакомая женщина на сайте обратилась к Нино с проблемой. Она хочет секса с сыном. Нино ужаснулась. «Неужели всё так говёно? Какой кошмар! Мне иногда снится брат, но не половой акт, а то, что лежим вместе обнажённые. Но знаю, что секса не будет, да и не хочу. Смешно даже. Это только сны, мысли иногда, которые я тут же отметаю, как бред и абсурд. Мысли просто ничего не значат, это не действие. Эта же хочет всё осуществить. Ужасно, ужасно, ужасно. Как бы не сдохнуть, не покончить с собой в этом мире. А может она просто хочет, мало ли, не обязательно, что она осуществит это. Мне иногда хочется напинать кому-нибудь под говно или стукнуть, я же этого не делаю никогда. Как я себя веду, что некоторые люди меня хотят направлять, а другие обманывают. Что я делаю? А может, что я не делаю?»

Вчера мальчики в метро были симпатичные, я обратила внимание на двух. Один был внешне похож на мужчин, которых я страстно любила, на Ярослава и на мужа. Я удивилась, что он мне нравится, вернее, он привлёк меня худощавостью и непохожестью на других, потерянностью, грустью. А потом зашёл высокий, красивый, уверенный в себе, здоровенький, в шикарном костюмчике и дорогой обуви, в нём чувствуется богатство, роскошь, уверенность, внутренне спокойствие и гармония. И этим он тоже привлёк меня. Вот два самца, с которыми я бы познакомилась. Тот, что худощавый, похож на моего отца и всех остальных любимцев. Значит, я бы спроецировала на этого парня те чувства. Но мне, и я теперь это чётко осознаю, нужен именно второй экземпляр, в котором чувствуется внутренняя уверенность и сила. С таким можно познакомиться где-нибудь в спортивном клубе или в путешествии. Уж точно такие на сайте знакомств не сидят и в метро не знакомятся. Они слишком заняты, чтобы так тратить время и подвергать себя риску. Они знают, что людей объединяют общие интересы, цели и ценности, поэтому знакомятся в своём кругу. Да, и у меня будет свой круг.

Я заметила, когда кто-то проявляет обо мне заботу, меня это тяготит. Что я плачу. Я захотела осознать себя полностью. У меня заболело вверху живота, защипало в носу, и я заревела. Сначала я увидела свою сущность, отдельную от меня, это был худой инопланетянин с большой головой. Он всё тот же, я на разных тренингах и медитациях всегда его вижу. Потом глазами сущности увидела себя, сидящую. А потом мы слились в одно, и я ощутила себя. Наверное,

так надо делать всегда, когда решаю вопрос какой-нибудь. Как это, осознать себя? Своё тело с головы до пят? Ощутить внутренности, где болит, где, это даёт о себе знать? Что я чувствую внутри себя? Ощутить поток мыслей и отпустить их».

– Здравствуй, дорогая!

– Ааааааа!!!

– Е-еее! – Подруги заключили друг друга в объятия, чмокнули в щёки. На лице у всех троих была искренняя радость от встречи. Гелла, Ирина и Нино дружили около трёх лет, они познакомились в институте, все повышали квалификацию. В последние годы они очень сблизились и встречались почти каждый месяц, или каждую неделю, когда было время. Гелла недавно родила дочь и сейчас находилась в материнских заботах. До родов она записала и выпустила диск со своими песнями для детей. У неё был потрясающий голос, у Нино шли мурашки от восторга. Они всегда разговаривали на темы, о которых не принято говорить в обществе, которые считаются чуть ли не запрещёнными. Даже взять такую истину, что смысл жизни не в детях, к которой они пришли совместно, обсуждая тяготы и лишения материнства. Конечно, дети это прекрасно, но это на самое важное в жизни и основное. Ирина находилась в творческом поиске и в поиске себя. Она разработала новую методику по поиску и развитию творческого потенциала.

– Творческий потенциал заложен в каждом человеке, только он спрятан у многих очень глубоко.

Она была единственной дочкой у любящих, внимательных, мудрых родителей. Нино было приятно приходить к ней в гости. Может, в тайне, она завидовала Ирине, хотя не раз и признавалась ей в этом чувстве. На что Ирина непринуждённо говорила:

– Забирай половину, мне не жалко, мне хватает любви!..

Мама у неё раньше работала библиотекарем, пока не ввели виртуальных служащих, а папа – управляющим на заводе. Мама научила Ирину уважать, ценить и любить себя. Да и сами родители являли собой образец любви и уважения в семье. И причём это была не показуха, а настоящие искренние чувства. Нино это знала и видела. У них всегда в семье всё обсуждалось на семейном совете. Ирина рассказывала, как она окончила художественную школу. Сначала ей очень не хотелось там заниматься, говорила, не нравилось совсем. Но мама и папа объяснили ей, насколько это полезно и здорово для неё. Как-то так не навязчиво складывалось всё. Мама у неё была с чувством юмора и с богатой фантазией, всегда рассказывала какие-то смешные, курьёзные случаи или басни. Что бы ни делала Ирина, всё это находило одобрение и похвалу в лице родителей. Нино иной раз удивлялась, как это и за что вообще хвалить. Её всегда называли Иринчик или Ирочка, ласково и нежно. А как вкусно готовила её мама потрясающие борщи с пампушками и кабачковую икру! Девочки иногда оставались у неё, когда их, засидевшихся допоздна, родители Ирины уговаривали остаться ночевать, они с удовольствием соглашались. И Ирина мама их утром будила так, словно они были до сих пор детьми.

– Девочки-конфетки, просыпайтесь и вставайте, – она чмокала в щёчку сначала дочь, потом Нино и Геллу.

Им было приятно и радостно, но в то же время больно и обидно, что у них такого с их родителями никогда не было. Комната у Ирины была в бело-розовых тонах, стоял шкаф для одежды, огромная кровать, которая была завешана кружевными занавесками, как у принцесс. Утром светило солнышко, предлагая встать и обрадоваться новому дню. Как тут не проснуться в хорошем настроении после такого пробуждения?! В общем, дом Ирины был наполнен теплом, радостью, размеренностью и обожанием друг к другу. Гелла, которая была из неблагополучной семьи, как и Нино, была лишена родительской любви и заботы, и вместе они тянулась к Ирине.

И сейчас подруги не виделись лишь неделю и уже соскучились друг по другу. Годовалая дочь Геллы заснула, и молодая мамаша оставила её со свекровью, чтобы пообщаться с подругой.

гами. Девочки намеренно перенесли место встречи поближе к ней. Это было кафе «Улан» с восточной бурятской и монгольской кухней, этнической музыкой. Обычно они заказывали чайничек чая и цедили его, наслаждаясь обществом друг друга.

– С одной стороны, я не уверена в себе, а с другой – уверена, – у Геллы предстояла встреча с одной популярной и известной певицей, она отправила ей текст песни, той понравилось, осталось передать музыку. Певица пригласила Геллу к себе на концерт. Подруга девочек испытывала разнообразные эмоции по этому поводу: от радости творчества и реализованности как автор песен до страха перед профессионализмом людей, которые добились уже успехов на этом поприще.

– Эмоции – это проявление твоих частей, – серьёзно сказала Нино, разливая чай в пиалы. – Ты чувствуешь страх, и это уже хорошо, что ты его осознаёшь. Великое дело научиться осознавать и управлять своими эмоциями.

– Ну, вот я осознаю свой страх, он сковывает меня и мои действия. И причём это происходит довольно часто. И я прокалываю и отодвигаю из-за него разные проекты...

– Твой страх тебя парализует. Это страх критики, как я поняла, страх осуждения, который рождает неуверенность в себе, – Ирина, также закончила ряд школ по психологии после медицинского университета, консультировала и грамотно анализировала ситуацию. – Вспомни, кто и когда в детстве тебя критиковал? Может, в школе?

– Да, была учитель литературы, всегда говорившая, что я пишу безграмотно и из меня писатель никогда не получится. Мне казалось, что она придирается ко мне, – Гелла нахмурила лоб от нахлынувших вдруг неприятных воспоминаний детства.

– Ясно же, что обидно, Геллочка, когда кто-то придирается и критикует. Но сейчас ты взрослая, твои песни крутят по радио. Мы в тебя верим!

– Спасибо, вам девочки, чтобы я без вас делала, – благодарно сказала Гелла. – Ладно, а как у вас? Что нового? – поинтересовалась она. Ирина также устремила свой взгляд на Нино, ведь та пока что не восстановилась после развода с мужем и находилась в поиске работы.

– Да, пока что никуда не устроилась, то там, то здесь, ничего существенного. Факт в том, что я не могу контактировать с внешним миром, мне пока что тяжело, кажется, в нём столько фальши. Не могу, не хочу. Не хочу работать.

– Может быть, ты не хочешь работать именно так, как раньше, или не знаешь, что бы ты хотела делать?

– Да, это вопрос сложный... Не знаю. Психологом работать сейчас – я ноги протяну. Трудно на первых порах без опыта и без наработанных клиентов. А идти на кого-то работать?.. Всё. Не хочу. Не могу подчиняться.

– Меня тоже это убивает, ещё бесит, когда указывают. Я знаю, что я нестандартная уникальная личность, почему кто-то имеет право, вернее, позволяет себе говорить мне, что я должна, какой должна быть? – поддержала Гелла. – Хорошо, что сейчас не работаю!

– Мои родственники все работали на предприятиях. А мои подруги и друзья – творческие личности. Я не люблю стабильность, системность чью-то. У меня своя система. По-своему я хочу стабильности. И уж лучше я буду так, чем изводить себя ранним подъёмом, несправедливыми претензиями и упрёками. Когда начинают орать, я вообще теряюсь. Всегда, где бы я ни работала, я ухожу или что-то происходит, и я всё равно увольняюсь. Ни разу в жизни я не задержалась в одном месте дольше двух лет. Даже в институте уходила в академку, причём два раза, после второго и четвёртого курса.

– Нино, мне кажется, что ты не то выбираешь. Вернее берёшь, что есть, а потом разочаровываешься, – Ирина всегда понимала подругу.

– А может это противостояние системе, сопротивление, защитный механизм? – размышляла Гелла.

– Ой, да, может быть. И ещё меня выгоняют иногда. Я провоцирую людей и ситуация выстраивается именно таким образом, что меня выгоняют... И ведь я подбираю именно таких людей и такие работы! Зачем мне это надо?

– Да, видимо, зачем-то тебе это надо. А я понимаю это так, что тебе необходимо прожить эмоции, которые ты не прожила в детстве. И ты всегда ходишь по кругу, так ведь? – осторожно предположила Ирина.

– Пока надо встать на ноги и просто жить, не требуя и не изменяя окружающих людей. Зачем мне надо изменять людей? Просто жить, увлекаться, развивать себя, консультировать, исследовать, анализировать, писать, прыгать с парашютом, путешествовать, – уже более спокойным голосом сказала Нино.

– Да, звучит жизнеутверждающе, – улыбнулась Гелла.

– Ой, у меня вчера была консультация, и у меня возникло чувство неудовлетворенности сначала, но пока дошла до дома – всё рассеялось. Кажется, я говорю неуверенным голосом, когда пациент задаёт вопросы. Я требовательна к себе и к другим, – делилась Нино.

– Ты молодец, что начала консультировать, – восхитилась Гелла, – И Ирина консультирует, а я пока об этом только мечтаю.

– Видимо, пока тебе это не надо. Смотри, какую дочь ты родила и сборник песен выпустила! – Нино положила руку на плечо Гелле.

– Всё понятно. Во мне бешенство играет от глупости, безделия, пассивности. Это я в себе не принимаю, – уловила Нино. – Я думаю, почему посторонние люди могут влиять на меня и управлять мною? Потому что я не знаю чётко, что я хочу и куда двигаюсь. Я притягиваю к себе мужчин, которые изначально мне не нравятся, хуже меня, потом проявляются их недостатки – я начинаю их пилить. Если действие разворачивается в моей квартире, я их выгоняю, а если в их, то довожу до того, чтобы меня выгоняли. Провоцирую людей к этому.

– Ты решаешь ситуацию с мамой и не можешь пока что принять «другого» в себе, – сказала Ирина.

– Вроде приняла, как несовершенство в себе, – попыталась защититься Нино.

– Никто не совершенен и я тоже не люблю вставать рано, подчиняться, – поддержала Гелла.

– И я не люблю подчиняться, люблю свободу, свободу выбора, независимость. Но я зависима от своих клиентов сейчас. Это приносит удовлетворение, – согласилась Ирина.

– После развода я чувствую себя очень неуверенной, непривлекательной, неуспешной...

– Ты красотка и секси – это факт. Твоё желание достичь признания, реализоваться сразу в нескольких областях достойно всяческих похвал, – поддержала подругу Гелла.

– Спасибо, – Нино улыбнулась. – А я придумываю, что мужчины меня тормозят, нет, нет и нет – это я нахожу любые внешние причины, чтобы не погружаться и не работать над собой. Как будто я боюсь этого признания и самореализации... И еще, девочки... Прошло уже девять месяцев, и я его хочу, он мне снится, он всем женщинам внушает и мне внушил, что он самый лучший...

– Это влечение, – сказала Гелла. – Всех же не влечёт к нему?.. Меня не ко всем влечёт и ко мне не всех влечёт. Что-то общего есть в ваших семейных историях. Какая-то общая не прожитая эмоция.

– Что у тебя сейчас к мужу? Что чувствуешь? – бережно спросила Ирина.

– Отверженность чувствую. Плакала сегодня, через два дня встречаюсь с ним в загсе, чтобы подписать заявление о разводе. Я, наконец-то, решила и сообщила ему, что готова. Думаю о нём, и болит в животе.

– Хочешь ли ты с ним отношений? Если не жить с ним, нужен ли тебе он как любовник? – уточнила Гелла.

– Наверное, нет. Или нужен. Я хотела бы быть рядом с ним, только эта наркота... Я не хочу больше её курить, всё накурилась. На фига он мне нужен? Чтобы чувствовать стыд? Нашу любимую семейную эмоцию? Стыд, что он глуп. Это стрёмно. Лучше быть одной. Опять споры, упрёки, отрицание, стипам, болезненный секс. Да ну, что глаза одни, взгляд и жалость к нему.

– Что за стип? – удивилась Гелла. Она знала о склонности в прошлом у Нино к наркотикам и алкоголю, но такое слово слышала впервые.

– О! – воскликнула Ирина. – Это наркотик, который стирает память и очень опасный.

– Да, мы курили с ним стипам как курительную смесь, в наркоманском быту он сокращённо назывался стип, – Нино задумалась и помолчала минуту. Девочки не нарушали тишину и ждали. Никто не разразился упрёками и советами, просто принимали как есть. – Вот в чём я обманываю саму себя. Я люблю побездельничать, отойти от рамок и запретов. Поэтому это меня раздражает в близких.

– Как будто бы ты видишь в этом только плохое, – сказала Ирина. – Это нормально дать себе возможность вдоволь полениться, отдохнуть, отойти от рамок и создать что-то новое.

– На самом деле я не бездельничаю, а думаю, размышляю, пишу стихи, чего-нибудь ещё изобретаю, рукодельничаю, да много чего...

– Веет духом философской праздности – что круто. Вот, например, актёры, певцы и модели – это игра, в буквальном смысле. В остальных профессиях игровой элемент тоже можно найти. К любой деятельности можно подходить и относиться играючи. Тогда интересно. Адвокат, сценарист, археолог, шахматист и много-много разных профессий. Выбор, чем заняться, огромен, – подсказала Ирина.

– И здесь везде есть возможность самовыражения? У учёных, например, какой игровой элемент? – размышляла Нино.

– Эксперимент. Поиск, – заметила Гелла. – Ой, девочки, мне пора идти уже. Как вы?

– Будем собираться? – уточнила Ирина.

– Ага, – утвердительно кивнула Нино.

Ирина махнула рукой официанту, и он тут же подошёл к столику девушек.

– Будьте любезны счет, – попросила Ирина.

– Мне нравится поиск, – продолжила Нино.

– Кто любит поиск, вынужден блуждать, – вставила Ирина.

Официант принёс чек и Ирина рассчиталась. Сегодня она угощала. У них был обычай по очереди угощать друг друга. Нино обняла Ирину и Геллу, с чувством удовлетворения девочки расстались.

– До скорых встреч!

– Пока, пока!

Нино пришла домой. Она включила автоответчик и на стене тут же высветилось сообщение от мужа, что завтра надо быть в загсе. Это был не вопрос, а утверждение, хотя какой смысл в нём содержался? Кого он хотел убедить в этом, самого себя? Молчание – знак согласия. И Нино не стала отвечать, один раз написала, что готова встретиться и написать заявление на развод – хватит раздувать полемику из-за мелочей. Он провоцирует, но эти игры уже никому не интересны, пусть кто-то другой ведётся на его провокации. Или он не смог принять, что на развод Нино подала? Кого обманывает? Себя?

«Вот почему до сих пор не могли упразднить этот акт, обязательно необходимо встречаться? Они, муж и его родственники, видимо, думают, что я буду сопротивляться и угрожать. Как же больно в животе. У меня планы не поменялись, я приняла решение взросло, обдуманно и осознанно. И так болит в животе, как я выдержу это? И что, что хороший любовник, мне нравилось, как он это делал и как кричал. Вон, был ещё любовничек у меня, тоже кричал, но я его не любила. А этого полюбила, за что? За наркоту и то, что он внешне похож на меня. Да ладно. Разные цели, ценности и интересы. Хотя было общее – непрожитые эмоции

детства, наркотики и секс. Но влечёт по половому признаку. Что-то животное, непосильное разуму. Человека от животного отличает способность помнить и разговаривать. Я помню как хорошее, так и плохое. Но с памятью у меня проблемы... Ведь сколько убивалась наркотой?

С одной стороны, я его любила, а с другой, понимаю, что это неразумно. Я боюсь быть несовершеннолетней. Разведусь с ним... И что по сто раз одно и тоже прокручивать? Зачем? И так больно... У меня есть интересы, увлечения, друзья, которые поддержат меня в трудную минуту. Я выдержу это. Когда я дорожу собой, я становлюсь сильнее. Так вспоминаю его. И что меня к нему тянет? Детская незащищённая часть, половое влечение. Чего я лишилась, потеряв его? Детской незащищённой части, потребности в наркотике. Я могу жить без него. А детскую часть своего ребёнка я осознаю и забочусь о нём. Что ещё меня тянет к нему? Как будто я внушаю себе. У меня планы не изменились, я разведусь, я выдержу это. Тянет... Что же – любовь... А что такое любовь? Опять болит живот. Что это за чувство? Страх перед встречей. Страх перед неопределённостью будущего. Страх. Это в животе у меня страх. Страх. Страх. Мне страшно. Удивительно, и прошёл живот, не болит. Да – это страх у меня внутри, стоило его осознать и почувствовать, так он и исчез. А страх чего? Будущего. Неопределённости».

Развелись. Написали заявление на развод. Нино развелась с мужем. Аллилуйе. Все поздравляли. Странные.

«Реву с утра, вчера вечером еле сдерживалась. Виделись в загсе, написала заявление и подписала. Держалась спокойно и даже шутила. Это моя защитная реакция. Всё, это был последний раз. Нет необходимости встречаться ещё, чтобы забрать официальный бланк по разводу после месяца выдержки, типа, вдруг кто-то передумает и заберёт заявление.

Гелла, Ирина порадовались за меня, что я развожусь. А мне невыносимо, и вообще, как тут радоваться. Они не понимают... Нет, это я не понимаю... Я достойна лучшего, другой жизни. Я, видимо, что-то не вижу. А они видят.

Один знакомый говорил:

– Он не любит тебя, уходи, не задумываясь и не оглядываясь, без сожаления.

Опять слёзы о муже. Как будто не было его в моей жизни. Как будто нельзя впускать любовь в сердце, как будто её не было. Я слышала его дыхание вчера, он сидел слева от меня, потом мы стояли у окошечка, где подаются заявления, он дышал, и я почувствовала всем телом, что это он и повернула голову. Как будто в этом пространстве были только я и мой бывший муж. Я повернула голову по-королевски медленно. Ох, дай мне силы, выдержать это и пережить. И я буду счастливой.

Мы сильно любили друг друга с мужем. А мне сложно жить с сильными эмоциями, будь то обида, гнев, любовь, злость. Зависимость от психоактивных веществ – это то, что я в себе не принимаю. Вот и мужа такого не могу принять. Так же и у него. Мы очень похожи в этом, в слабостях. В мужественности не похожи. Сначала нас привлекли друг в друге интерес к наркотикам, взаимное поощрение в употреблении, а потом из-за того, что каждый из нас, хотя бы на бессознательном уровне чувствует, что это вредно, стали не принимать это друг в друге. Не знаю, ничего не знаю. Боюсь к чему-то прикасаться внутри себя. К своей слабой женской части. Сегодня уверена, что больше не увижу его. Он знает свои проблемы, где-то далеко, в глубине души, но не хочет их принять и признать, вот и расстанется. Я отзеркалила его с его проблемами, и он не смог меня принять, себя принять. Да тяжело это, сложно. Ну что ж. Через месяц будет развод и всё. Какое-то чувство внутреннее, боюсь сказать, что хорошее, чувство свободы, может, или обманываю себя. Может, я не понимаю пока свободу, а она вот так зарождается. Открытка, кстати от мужа, без подписи, это он мне дарил её на день рождения. В книгу вложена... Вот и память есть. У него тоже остались на память – воспоминания о моём мощном и сильном чувстве любви. Я по-маленькому не умею. Не умела никогда. Мне всегда надо много, много, и я не знаю меры. У меня это было, и я счастливый человек. Я могу любить и быть любимой.

Удивительно сталкиваться в своей жизни с синхронией. Невежественные люди называют это магией – волшебством. А я понимаю под синхронией то, что когда начинаешь духовно трудиться, вселенная помогает. Необходимо чего боишься – делать, осознавая свой страх и принимая его.

Опять дождь, уже какой день льёт и льёт. Кажется, я ещё не оплакала потерю. Как же льёт дождь. Вспоминаю его слова, взгляд, о, мой муж. Что же, я знаю его недостатки. Но отчего ж так тянет? Страдания тем сильнее, чем сильнее удовольствие. Мне было хорошо с ним. Просто ни за что я его любила, обожала, а он... Любят за недостатки, а совсем не за достоинства. Как он мог?

Выкручивает, кажется, я не могу быть одна, чего-то не хватает. Это пустота. Пытаюсь поработать, почитать. Хватает ненадолго. Что за отупение?.. Надо мне распланировать день, неделю по часам. Кажется, так лучше, когда структурирован день, и я чувствую себя организовано. Встаю, чётко знаю, что делаю, как, зачем. Льёт дождь, надену шлёпанцы. Люблю этот лёгкий стук и запах озона. Капель успокаивает, завораживает. И как в пении птиц не знаешь, что будет дальше, какой звук, какая трель, так и с дождём неизвестно, когда он кончится. Птицы поют и в дождь, оказывается, так не смело, где-то вдалеке, накрывая звук дождя, а, может, это там, где нет дождя... Как-то спокойно и умиротворённо. Знаю, что это временно. И в это же мгновение раздаётся «мяу», скрипучий кошачий голос нарушает звук дождя. Рыжий котёнок увидел что-то или кого-то и голосит. А дождь всё льёт и льёт.

Что пороки? Лень. Части моей личности разобщены. Как-то не догоняю, что со мной происходит? Я боюсь успеха. Но я знаю, что я женственная, сексуальная, искренняя, осознанная, творческая. Да, это мои достоинства. Где такой комплекс найдёшь? Если красотка, то фальшивка или пустышка, или напыщенная, или глупая... Кажется, я за последнее время научилась быть нефальшивой, искренней. Я думаю, что спряталась в норку и что боюсь предпринимать какие-то действия. Надо преодолевать свой страх. Я умею. Я знаю, что преодолев свой страх, почувствую себя хорошо и радостно. Страх перед будущим, он всегда у меня, да и не только у меня. Мне нравится моя жизнь сейчас.

На улице лето, деревья зелёные. Так захотелось влюбиться, увидеть свои достоинства в другом. Недостатки больно видеть. Или просто я вижу сначала недостатки с одной привлекательной стороны, вот и кажутся они достоинствами, пока не поворачиваются другой, теневой стороной. Я сначала загораюсь, а потом гасну, надоедает, и так во всём у меня: в работе, в личной жизни. Может, это потому что я не знаю чётко, что я хочу. Пробую – мне не нравится. Привлекает новизна и неизвестность. А когда узнаёшь – уже не интересно. Если я себе не интересна, как я могу быть интересна другим людям.

Установилась чудесная погода, как это и бывает после недели непрерывных летних ливней, когда, казалась, даже природа вместе со мной оплакивала мою утрату. Жары нет, и это очень радует. Ветер колышет листву, из крон деревьев доносятся трели птиц. Я успокаиваюсь и могу спокойно анализировать всё, что со мной происходило и происходит. Теперь я уверена, что сексуальная и другие зависимости у людей идут изнутри на эмоциональном уровне. Причина всего этого одна – низкая самооценка, которой заражают родители. Передают по наследству. Это заразно – низкая самооценка, стыд, вина, тревога, беспокойство и страх. Чего я боюсь? Страх жить, страх успеха, страх одиночества, страх смерти. Я не знаю. Кажется, я не знаю, как жить, как строить отношения. Страх близких отношений. Я даже не понимаю, как это, здоровые развивающиеся отношения? Секс, нарко, алко, работа – это защитная реакция, защита от близких отношений. Я не понимаю, откуда этот страх. Пока не понимаю. Может, потому что видела свою бабушку, дедушку, папу, маму и то, что я видела, ужасно? Я так не хочу. Меня пугают такие отношения. А потому что не знаю, как хочу, защищаюсь от близких отношений, ухожу в деструкции. И не только я.

Я выбираю ум, так я вырасту внутренне и дольше проживу. Сексуальность и красота теряют свою ценность с возрастом, а ум растёт в цене. Секс – это самообман, иллюзия, как наркотик, алкоголь, желание наполнить себя чем-то. Пустота невыносима. О да, ведь и во время секса мне нравятся именно большие и чтобы кончали в меня. Это потребность наполнить пустоту внутри себя, будь то член, сперма, наркотики или алкоголь, другие наполняют себя едой и жиреют. Или культуристы накачивают свою мышечную массу.

Второй раз в окно залетает пёрышко, как послание с неба. Интересно так. Надо обратить внимание на всё: чему я противлюсь, чего боюсь, на что злюсь... Повернуться к этим страхам лицом. Противлюсь близким отношениям, боюсь общаться с умными людьми, противлюсь посещать группу сёрфинга, злюсь на безделье, на отсутствие интересов и увлечений, боюсь своей бездарности. Не достаточно проанализировать, необходимо ещё и изменить к ним своё отношение.

Но вот с этим обманом – доверием как быть? Что делать? Зачем я? Почему я?

– Все врут, – сказала мама.

А раньше не могла признаться, что она врёт и себе тоже. Все врут, значит, и она врёт. И себе врёт, в первую очередь. Как же сложно детям с такими фальшивыми родителями. И дети вырастают фальшивыми. А почему мне это не понравилось? Да, и я врала.

Многие люди, которые меня окружали раньше, были, на мой взгляд, с примитивными взглядами и мышлением. Я их не осуждаю, просто они такие. Почему у меня мало друзей, подруг, единомышленников? Да потому что не в тех кругах общаюсь и потому что таких, как я, единицы.

Я прыгнула с парашютом. Мечтала о прыжке давно, может, лет пять, и вот, наконец, я сделала это. Выпрыгнула в облака, прямо в небо. Всё произошло обычным летним утром. Когда я садилась в самолёт и он пошёл на взлёт, меня стали одолевать ужасные мысли, что вдруг именно мой парашют и запасной не раскроются, или я что-нибудь не так сделаю. Но эти мысли были цветочками по сравнению с тем, какой жуткий страх меня сковал перед прыжком, я не чувствовала тело, был один комок страха и действовала я уже механически. Когда пришла моя очередь, я встала, подошла к проёму и...

– Пошла, – крикнул инструктор, перекрикивая гул самолёта, и подтолкнул меня в открытое пространство.

Я вылетела. Три секунды свободного падения, я растерялась, стала считать, дёрнула кольцо, и в тот же момент меня подбросило – это открылся купол. Я посмотрела вверх – он целый, невредимый, без дырок, всё, как положено. Я была счастлива, пережив жуткий страх в самолёте перед прыжком. Но важно пережить страх и также важно довериться инструктору, технике. То есть надо доверять больше. Ну, и конечно, смотреть, с кем имею дело. Прыжок с парашютом – это класс, драйв – чувствую себя героем. Я сделала это, всё остальное кажется несущественным.

А что это за любовь к мужу? Я же знаю, что он наркоман. А я взрослая, самостоятельная, сама принимаю решения. Наконец-то я живу своей жизнью. О, я хозяйин, волшебник своей жизни. И никто не сможет её у меня забрать. А муж, что муж... Перед сном говорила себе, что люблю его больше всего на свете. Я и про Ярослава так говорила и думала. Это получается уже созависимость. А здесь корни в низкой самооценке. Я ценю себя, люблю и уважаю. Я достойна всего самого лучшего, что может предложить мне жизнь.

Вот нарисовал меня художник. Какой-то холодной люди видят меня. Красивая, но несколько грубая, жестокая, злая. Вот и он также меня увидел. Но это его творение, восприятие. Все видят меня по-разному, в силу своих проекций. Девяносто пять процентов окружающего мира – чистая проекция. Оставшиеся пять – тоже. Весь мир иллюзия и проекция. Значит, когда мне не нравится окружение, я не нравлюсь себе. Как человек относится к себе, так и окружающие к нему. Моя любимая книга в детстве была «Пиноккио», там Буратино превра-

тился в красивого юношу. Мама всегда повторяла фразу из неё: «Непослушные дети заканчивают тюрьмой или больницей». Вот так родители программируют будущее своих отпрысков.

Думаю, у меня были две страсти в жизни – к мужчинам и к наркотикам. Из мужчин – это были всегда наркоманы. К «независимым» влечения не было ни к кому. Страсти к мужчинам. И почему мне нравится это? Это как самоотречение от себя. Я ведь могу испытывать страсть к творчеству, к спорту, к красоте, наконец. Волшебное чувство влюблённости. Эйфория. Как мне нравится обманывать себя. Я в постоянной иллюзии пребываю. Жизнь реальна, наверное, я не хочу это признать. А что я хочу, что мне надо? Мало людей хотят знать реальность. Все привыкли жить в розовых очках, постоянно зашоренными, лишь бы не видеть грязь и убожество этого реального мира. А, может, я так думаю, потому что сама психолог и познаю себя. Другие, может, и в ладу с собой, хотя нет, это невозможно. Вон сколько окружающих меня людей, за исключением единиц, все неосознанны. И как жить в этом мире?

Я прыгнула с парашютом второй раз. Сейчас было лучше, чем в первый, уже не было страха, и я смогла рассмотреть в иллюминатор окрестности перед прыжком. Выпрыгнула, отделилась, почувствовала свободное падение, покрутилась в воздухе, так как стропы были закручены, и летела, развернувшись по ветру, оглядывала окрестности. Красота! Меня смутило препятствие внизу – парашютист собирал свой парашют, а мне казалось, что я лечу на него. Я кричала «воздух, воздух», а он меня не слышал. В итоге, я не успела сгруппироваться перед приземлением и стукнулась попой. Было больно, и потом болела голова. Инструктор сказал, что мне не надо больше прыгать. Вот он, наглядный урок. Когда я беспокоюсь о других, наблюдаю себе шишки. А если поступать таким образом, что когда я хочу позаботиться о другом, думать прежде, зачем мне это надо, учесть свои интересы и не навредить себе? Если мне идёт в ущерб забота о другом, тогда зачем мне это надо? Альтруизм? Что я получаю для себя с этой заботы? А, может, ему эта моя забота и не нужна? Там, да, растерялась в воздухе. Прыжок с парашютом – это как процесс рождения ребёнка. Самолёт – это утроба матери, а парашютист – новорожденный, который отделяется, рождается. И вот он выпрыгивает из самолёта, жутко, конечно. Как и ребёнку страшно выходить из тёплого пространства в материнском лоне. Вот и в первый раз было очень страшно, а второй раз уже не так. Первые роды всегда тяжелее, чем вторые.

Проснулась, как будто по-другому всё. Сны снились о моей миссии, и что не будет у меня детей. Кажется, что успокоилась я, торопиться не надо и не надо бояться рожать. И вообще, где я буду жить? Может, планировать без учёта семьи, мужа и ребёнка? А, может, это просто защитная функция психики, и я защищаю себя, чтобы не переживать свою семейную неустроенность, свою ущербность? Хочу ли я детей? Кажется, нет. Я транслирую через Вселенную свои мечты. Кажется, мне нужна чья-то жизнь, так проще – раствориться в чужой и не нести ответственность за свою жизнь. Так большинству проще, так все и делают, копируют жизни родителей или нагружают детей своим смыслом, своими нереализованными планами и проживают не свои жизни.

Вот опять вспоминаю мужа... Как он был жесток со мной и груб то морально, то физически. Я позволяла ему так с собой обращаться. Почему я чувствую себя под защитой, когда меня унижают и наказывают? Приятное чувство спокойствия. Как в детстве. Мама наказывала, эмоционально насилывала, унижала, значит – любила. Но тем не менее я не могу долго терпеть это. А потому что роли должны меняться, как в игре, тогда будет баланс. Это мне надо было для реализации своей потребности в защите. Я сама себя не могу защищать. Но я не беззащитная и не беспомощная. У меня потребность в защите, надёжности. У меня сформирована с детства защита через унижения и недостаток уверенности в себе, страх, как бы ни заметили мою неполноценность. Вот всё поэтому и происходит. Это кончится когда-нибудь?

Ну, а скольких я бросала, выгоняла, и кто это был? Разные, если посмотреть. Были и те, которые меня бросали. Но они и не ищут со мной встреч. А тех, кого я бросила, я могу найти,

но практически всегда не хочу. Какая разница, кто кого бросал? В любом случае в конфликте виноваты оба. И один из участников провоцирует. Я всю жизнь реализую свой садомазохизм. Вступаю в отношения с мужчинами, устраиваюсь на работу. Но поскольку это взаимосвязано, то мне необходимо не только мучиться, но и мучить. Пусть это будет теперь верховая езда, серфинг, да что угодно. А работу и мужчин буду выбирать по-другому принципу. Работа – удовольствие, игра, самореализация, самовыражение, деньги. Мужчина – отношения, взаимоуважение, взаимодоверие, взаимопонимание, любовь, дружба. И не забывать о своих ценностях – спорт, духовное развитие, путешествия, творчество, здоровье».

– Ты всё не работаешь? – спросила мама.

«Прямо бесит меня. Да это у них работать важно и деньги получать».

– Я работаю над собой.

«Им это непонятно. Другой уровень, другое мировоззрение».

Молчание.

– Что, не поняла? Чем ты занимаешься?

– Ну, вообще-то я работаю так: дома, для себя, сама... – Нино начала говорить, оправдываясь и напрягаясь.

«Вот если бы меня не дёргали, если бы я могла работать сама дома, так иногда выходить или в кабинете у себя и ни от кого не зависеть. Вот так мне нравится».

– Ну, ты не зарабатываешь денег, сидишь у брата на шее. Я его рожала не для того, чтобы он тебе помогал.

– А для чего? – Нино начинала звереть от таких слов мамы. Она ещё никак не могла принять свою маму такой, какая она есть, и реагировать спокойно. Назревал скандал. – Для чего ты вообще нас рожала? Чтобы реализовать свои эгоистические потребности?

Нино знала, что это бесполезный разговор. Она никогда не поймёт и не будет мыслить по-другому. Но это понимала Нино только на уровне разума, чувства и сердце её обливались кровью от подобных речей мамы. Она знала, что это её путь, и она должна была его пройти, чтобы выполнить свою миссию. Чётко она пока не представляла своего предназначения, но где-то внутри было чувство.

«А почему я люблю так долго спать? Может, потому что родилась в шесть утра. До шести утра я боролась за жизнь, хотела родиться вопреки моей маме, она очень долго меня рожала – не хотела. А потом родилась и уснула наконец-то. Мама у меня тревожная, беспокойная. А я люблю спать до обеда, а потом до поздней ночи работать. Так было у меня и в институте, и на работе, везде и всегда. Как же ненавистно мне было ходить в садик и в школу, я же по утрам испытывала постоянный стресс. А есть ли связь между тем, во сколько родился и кем стал в жизни? Как её прожил? Кому-то же комфортно вставать рано, а кому-то – нет. Традиционно рабочий день начинается в девять – десять часов утра, а то и раньше. Для придерживающихся такого графика спать допоздна и ночью бодрствовать – не стандарт. И, например, люди, которые родились утром в результате долгих родов, любят спать до обеда, а потом всю ночь работать. Мне нравится спать до двенадцати часов, хотя и говорят, что вставать рано утром правильно – эффективнее работает мозг. Так же полезно, как и не курить. Ладно, постепенно я сделаю из своего тела машину, которая будет выполнять мои желания и мечты.

Хочу мужа. Вернуть бы всё назад и что? Что? Ничего! Не хочу наркоту и алкоголь. Хочу к мужу, как к наркотику тянет, но это опасно. Я же люблю опасность и риск. Пойти прыгнуть с парашютом что ли? Хоть бы на верховую езду сходить. Что я вру себе? Что? Что? Что? Ух, как бесит всё. Бесячка прямо. Но нет сейчас близкого человека, нет секса. Может, у меня сопротивление, когда речь заходит о муже. С каким позором он меня выгонял. Фу. Меня, свою жену, выгнал из дома, и не один раз, а потом всё делал, чтобы вернуть, а я, как побитая собачка, возвращалась на лакомую косточку. После третьего раза я сказала, что это – последний. А мать, меня, свою дочь выгоняла из дома. Получается, я совсем чудовище и такое творю, что

родная мать и муж выгоняют меня из дома, из института второго отчислили. Я – чудовище, но мать простила, я ж родная, в институте сказали – меняйся, а муж – просто debil. Что ж я такого делаю, говорю страшного, что люди отстраняются от меня через год, полтора или я сама отстраняюсь и провоцирую одну и ту же ситуацию?

Ну что я вляпалась в мужа?! И никак забыть не могу. Ну, вот, что цепляет? Что, что, что? Почему меня цепляют такие? Я не принимаю в себе глупость, лень, нежелание работать, потребность в удовольствиях – алко и нарко? Раз я это не вижу в себе, не принимаю, то я притягиваю таких мужчин, в которых это есть, а потом таких всё равно отталкиваю. Зачем мне уходить от этого реального мира? Не могу ощущать безденежье и нищету, это я не могу принять. И тем не менее я притягиваю эту нищету. Эта нищета тоже уходит от реальности в алкоголь, наркотики, секс, и есть много разных видов ухода – неинтересная работа, идолопоклонничество, фанатизм, религия, обжорство, булимия. Но, кажется, не для всех это важно. Муж признавал свой недостаток ума и денег. Ну и что, я считаю-то себя умной. И тем не менее я бедна. Может, у меня всё-таки недостаток ума и я этого не признаю? Засада. И как тогда? Да, вряд ли. Если я сижу упорно над чем-то размышляю и работаю, то достигаю результата. К примеру, в музыкальной школе восхищались, в общеобразовательной школе называли «солнышко класса», в институте – второе место на межвузовской конференции заняла. Да вот может это: преподаватели говорили, что я умная, только ленивая. Умная, но ленивая. Лень одолела ум? Неужели поэтому?

В Москве ощущается жизнь в центре. А на окраине даже и не чувствуешь этого. Хотя, наверное, я привыкла просто. Всё, к маме уже не вернусь. Ура! Физиологически оторвалась, теперь психологически хочу оторваться.

Сегодня утром мне кто-то нос щекотал. Я могла бы подумать, что это духи, собственно эта мысль и пришла мне в голову, но это были мухи. Как же они достали! Две конфетки в одной обёртке, это неожиданно. На самом деле везде по одной конфетке. Мой ребёнок любит сладкое. Она смущается, когда кто-то радуется его или балует. И я начинаю вести себя, как идиотка, нести всякий бред.

О стыде, злости, недоверии и жадности своей я думаю. И как жить с таким набором качеств? И как себя не ненавидеть и не самоуничтожать? И вот я нахожу отражение этих качеств в других людях и ненавижу их и хочу, чтобы они сдохли, надоели мне уже. Умрут, и я не буду мучиться. Я хочу, чтобы исчезли эти части личности во мне. И я проецирую на других людей части своей личности, которые не принимаю. Я знаю об этом, но пока не прочувствовала до конца, не пережила. Вот и попадают мне нелюди: девочка в институте, мама, муж. Что в них общего? Они красивые и сексуальные, фальшивые и глупые. Выходит, что я в себе не принимаю фальшь и глупость, красоту и сексуальность. О, ужас, ужас, когда это кончится? Я боюсь опять сталкиваться с болью.

Я ищу во всех женщинах свою мать, и когда мы близко, тесно общаемся, я начинаю смущаться, чувствую себя с ней, как с покровителем, боюсь, что она меня накажет. Как-то так, хотя звучит, как бред. Что за мрачная погода?

Моя жизнь – хаос какой-то, всё недолговременно, мне всё надоедает. Через год-полтора отношения рвутся. И это всегда, нет ни одного парня, ни одной работы, ни одной привязанности свыше полутора лет. Если у меня через этот период времени жизнь круто не меняется, я чувствую себя пустой. Мои родители часто переезжали в моё младенчество, вот я и привыкла постоянно всё менять в жизни. Возможно, ещё что-то, что я пока не знаю.

О, мой муж! Любовь моя! Через год-два всё пройдёт. Может, он сам ждёт спасения, так же, как и я. Я ведь всегда хотела, чтобы кто-то меня спас. Да, хотела, чтобы какой-нибудь мужчина спас меня от чудовища-дракона, который хочет сожрать меня. В облике дракона – злость моя меня гложет. Вселенная, дай мне силу и мужество выдержать это, дай радость жить

и счастье, дай мне любовь. Вот они, прекрасные слова, это самое лучшее, что даётся путём великих страданий.

Сейчас нет сильных эмоций, нет раздражителя рядом, и теперь я ищу недостатки в своих подругах. Они мне кажутся уже скучными, занудными, как мама, заботящаяся, бережливая. Одна её сторона. Ой, а что мне надо тогда? Почему меня не устраивает такое? Что же я хочу? Может, мне необходимо испытывать чувство вины? Мне нравится испытывать вину. Да, это потребность испытывать чувство вины. Значит, я люблю чувство страха и чувство вины, ещё чувство злости. Почему один-полтора года, почему такой срок 12–15 месяцев? Что произошло, почему я оттолкнула маму, как она рассказала, а если она врёт? Может, потому что мне не понравился переезд, вот и оттолкнула?

Есть же отношения без ухода от реальности. Смысл ухода? Всё равно в неё возвращаюсь... И потом только хуже – чувство вины и стыда.

А к бывшим мальчикам-наркоманам у меня какая-то тяга, помимо сексуального влечения, ещё что-то. Может, это схожие привычки: наркотики, любовь к страху и чувству вины, безумство, безрассудство, бешенство, размах, стремление к самоуничтожению, нелюбовь, неуважение к себе, низкая самооценка? У этих мальчиков были братья в семье. Может, у них много женственности, а у меня – мужественности?

Пасмурное утро, день, идёт дождь.

Встречаются ещё иногда скользкие, мелкие душонки. А почему они меня так бесят? Почему они мне встречаются? Всё же не просто так. Что я в себе не принимаю? Может, это лизоблюдство, подхалимство. Когда я так себя вела? Может, это просто доброжелательность? Почему сразу подхалимство? Ну ладно, что же тогда выбешивает? Их улыбочивость. Милая улыбка, я всегда была милой. Мне может не нравится человек, а мне много кто не нравится, я буду с ним доброжелательна и мило улыбаться, потому что так требует воспитание, так лично. Тьфу, будь оно не ладно! Вот оно, враньё! Это основное, кажется.

Как же бесит ещё эта нищета, не люблю нищих тоже, чёрт побери, а сама – нищая. Когда же это кончится?

Алкоголь, наркотики, уход от реальности – самообман, также работа, фильмы, интернет, книги, игры... Список можно продолжать бесконечно. Всё это самообман, да уж, получается всё в человеческой жизни обман? Ну да, если учесть, что девяносто пять процентов окружающего мира – чистая проекция, то понятно. Зависимости – потребность уйти от реальности. Что-то в реальности меня не устраивает: я не могу принять. Ну не могу принять враньё своё и окружающих. Это ощущение покалывания в носу перед тем, как заплакать. Я это замечаю. А что, что, что? Этот окружающий мир. Но я никого не приближаю к себе не своего круга. Как-то не хорошо мне. Надоело всё, мысли о бессмысленности. Кажется, надо потерпеть немного, переступить черту. Уже листва жёлтая и деревья раздеваются. Срывает ветер их одежду и постепенно они станут совсем голыми. Да, всё бесит, этот лживый мир. Ладно, подождём. Бесит.

Моё восприятие мира отлично от большинства. Я – другая. И как же мне работать с людьми, если они другие, как принимать их такими, какие они есть? Ну ладно, себя другую я приняла, кажется, это главное. Но меня отчислили из второго института, типа я не развиваюсь и не расту. Но и сейчас я не развиваюсь и не расту. Ну как я расту? Поменяла город, жильё, окружение, работу. Из бедного в более состоятельное, из глупого в более умное. Ура! Сейчас привыкаю к этой унылой жизни, без страстей, тревог, депрессий, хаоса, зависимостей. Не унылая – спокойная и свободная. Но она такая, так как нет мужчины, а то, что есть, проходит мимо сердца. На следующий день после встречи пострадаю, потом проходит и спокойно опять на душе. Да и одной хорошо, лучше, никаких страданий, переживаний.

А работа, так, чтобы выжить и деньги были, ничего нового и интересного. И, конечно, меня все бесят. Я не знаю, куда мне деть эту агрессию. Я ненавижу всех. Уроды. Ублюдки.

Упыри. Плачу, плачу, плачу. Уууууууууу. Что я такого делаю? Правда, я агрессивна? Откуда у меня агрессия? Как жить в этом мире?

Чувство стыда, страха. Я вспомнила, как ругалась с мужем, уходила от него. Сейчас мне стыдно за своё поведение. Основная причина ссоры, фу, да я не знаю на самом деле, накопились обиды, унижения, ревность. Накопились, и я взорвалась. Я сама дура, раз вышла за дурака. Сейчас есть время всё обдумать. Да, я и не тороплюсь никуда теперь. Помнить, да, и перед любым действием думать. Зачем я это делаю? Я всё ещё действую интуитивно, не думая. Вообще привыкну я когда-нибудь больше думать перед поступком? Вот и проблема. Причём у всех. Разум и чувства. Чувство, импульсивные действия, это когда поступок не обдуман, на основе импульса. А импульс откуда? Изнутри.

Так бессмысленно всё в этой жизни. Замужество, дети. Я понимаю, что попала в этот мир, не мой мир, случайно. Здесь другие люди, мышление. И я не хочу находиться среди них. Есть единицы, принимающие меня. Жизнь бессмысленна. Единственный смысл – самовыражение, самореализация и жизнь в удовольствии. Сейчас ещё и чихаю, блин, плохо болеть. Сопли льют, кашляю. Сегодня уже четвёртый день болею. Горло не болит уже. Год назад в это время меня колбасило, коньяк, доктора, перелёт, анестезия. Да в октябре у меня потери. Но потери-то, посмотри, какие! Два мальчика, самых любимых, ушли. Они оба наркоманы и, наверное, хорошо, что так произошло. Вместе с ними я оставила свою часть, употребляющую наркотики и алкоголь.

У меня агрессия. Откуда она у меня? Почему я агрессивна? Не знаю. Дождь идёт. Как-то тошно внутри и плохо мне. Какой-то страх, как бы не начать пить или употреблять наркотики опять. Сейчас мне уже есть что терять. Будущее. Почему-то тревога. Что есть жизнь и смерть? Жизнь скоротечна, проходит быстро, и я умру. Что я чувствую, когда думаю о собственной смерти? Думаю, как я буду умирать. Кто будет рядом – не интересно. Я перестану дышать, и всё. И всё. Я плачу – увидела себя мёртвую. В гробу, старая я, много цветов, какое-то помещение светлое. Кто со мной, кто рядом? Я никого не узнаю, себя-то еле-еле узнала. Вчера с мамой говорила. Обидно, что она так относится ко мне. Спрашивает, как я, в общем? Я отвечала, тревоги нет по утрам. Она всё своё, как на личном фронте? Обидно, что она такая мерзкая, я пожалела, что сказала ей, что у меня нет тревоги и чувствую себя хорошо, она тут же стала грузить меня своей кошкой и заботами, что у неё судьба, рок несчастный. То, что я ей говорила о внутреннем, она не слышит. Говорит, ты меня не понимаешь. Я не обязана её понимать. Она сама себя не понимает. У неё страхи в связи с выходом на пенсию, заканчивает работу. Я подумала, какая у неё несчастливая жизнь. И как я жила с ней и всё это впитывала в себя? Ух, хорошо, что уехала от неё. Сейчас она всё такая же, как и была.

Волна прошла по животу от предвкушения жизни сколько делаю полезного, приятного и сколько ещё сделаю! Сейчас думаю, что уже не рожу никого. Поздно, да и не хочу. У меня нет положительного примера мамы, бабушек, зачем вообще продлевать эту наследственность? Говорить об этом не хочу. А что тогда? Психология, стихи, спорт, путешествия. Это здорово. А дети – это ответственность и обуза, зачем она нужна. Жизнь одна дана. Брат родил, продолжил род и хорошо, молодец. А мне не обязательно. Это на столько лет быть отрезанной от мира, от увлечений, от себя. Когда находишь себя, бережёшь и заботишься, ни за что не потеряешь уже.

«Жизнь в кредит». Прочитала книгу Ремарка. Ирина давала. Жизнь в кредит, жизнь займы. А что такого? Поэтому я не люблю вкладывать деньги во что-то, тратить, когда их мало. Когда много – без проблем».

– Спасибо, – протягивая книгу подруге, поблагодарила Нино.

– Как впечатление от книги?

– Мне понравилось. Прийти бы к такому понимаю жизни без смертельной болезни.

– А я пока что не прочитала, – сказала Ирина.

– Вот раньше я и не думала о будущем, что будет завтра, потому что боялась думать. Моя жизнь была на грани риска, и умереть я могла в любой момент.

– А сейчас думаешь?

– Но я и сейчас особо не думаю, только сейчас берегу себя.

– Да, конечно, бережёшь. А в два часа ночи кто с работы возвращается, что поменялось? – заботливая Ирина вспомнила историю с эксгибиционистом, случившуюся с Нино недавно.

– Моя осознанность во времени. Хотя сейчас уже начинаю задумываться о будущем.

«Я консультирую на психологическом форуме бесплатно. Я бы хотела получать деньги за выполнение любимой работы. Надо озвучивать это. А как? Я как лохушка прямо. Вон Ирина – психолог, молодая и уже консультирует во всю: и в церкви даже, и в каком-то ещё психологическом центре. Иногда я не верю в её профессионализм. Может, я не верю в свой профессионализм? Или завидую? Ну, я не знаю. Она говорит, что я сопротивляюсь росту и развитию. Может, это так. Но почему я сопротивляюсь? Чего боюсь? Что не смогу быть профессионалом в психологии. В чём обманываю себя? Надо больше читать. Я плачу. Да.

Я думаю, что ещё не могу балансировать ребёнок – взрослый – родитель. Полно людей с проблемами. Но они не признаются. На работе, как в семье, выходят детские травмы на поверхность. Особенно ярко выражено это поведение у девочек из дисфункциональных семей и мальчиков, которые воспитывались одной матерью.

Мне приятна заинтересованность в успехе, вера в меня, забота о здоровье. Я сама должна это себе давать. Не получается. Когда зациклен на цели, напряжён в действии. Например, та же цель – создать семью. Да хрен бы с ней, с этой семьёй... Опять мучиться, как с мужем. Дети... Не знаю, нужны ли мне дети? Зачем? Сколько лет в своей жизни отдавать ребёнку. Я не могу отдавать. Да, мне сложно пока. Почему сложно отдавать, давать? Я ведь беру другое. Но я не уверена, что мне это нужно, например, подруги – необходимо мне их принятие. А смогу я без них? Не знаю. Наверное, я до сих пор не могу принять себя целиком и полностью. Почему? Да, блин, жизнь – говно, ничего делать не хочу. Я без секса, наркотиков, алкоголя. Сука, жизнь корявая, убожество».

Религия – это фальшь, самообман. Убеждение в жизни, что после смерти остаётся бессмертие души, а реинкарнация лишь попытка уйти от страха смерти. Не чувствовать и не ощущать его, но он на биологическом уровне. Знание о том, что всё живое смертно, что после смерти человек не будет ничего осознавать и ощущать, лишает осмысленности в жизни. Сам страх всегда подавлен, скрыт под другой эмоцией, но когда человек узнаёт о смертельной болезни или попадает в больницу, страх смерти становится реальным, и тогда человек переживает его, а в дальнейшем смиряется. Как кроет перед первым прыжком с парашютом. Это страх смерти. При повторном прыжке нет такого страха. Может, это страх неопределённости? Он всюду. Инстинкт самосохранения. Всё бессмысленно. Единственное – оставлять свои следы: творчество, научные открытия. Это живёт вечно. Мыслители и философы, писатели и поэты, учёные и художники сохранились до нашего времени. Неизвестно даже чего больше: страха смерти или страха жизни? Вот люди суетятся, истерят, не могут позволить себе отдых... Это они просто охвачены страхом смерти и торопятся, торопятся жить, растрачивая жизнь на лишнее и не нужное. А жизнь такая короткая. Вот в этом фальшь и заключается, в обмане смерти. Ох, как тяжело. Религия, фильмы – всё фальшь. Куда ни глянь – кругом обман. Потому что человек сам себя обманывает. Проживают люди всю жизнь в погоне, в поиске материальных благ. Оглядываясь назад же, на свою жизнь, понимают, что не жили по-настоящему. Мечтать полезно. Мечты сбываются.

Ох, мой муж, что мы наделали? Какую часть себя я оставила там с тобой? Мою любовь, страсть? Мою потребность в заботе, любви. Кажется, потребность в заботе и любви на биологическом уровне живёт. И сейчас эта потребность со мной. И я сама могу о себе позаботиться и любить себя. Я оставила у него инфантильную часть, которая любит получать мгновения удо-

вольствия. Странно, меня выгоняют, а я хочу вернуться. Думаю, что была не права, обвиняя только себя. Но забывала, что они так по-свински поступили со мной. Я притягиваю и таких людей, и такие ситуации. Буду стремиться к состоянию безмятежности. Да – это круто. Пусть страдаю, но осознаю это, что грущу, радостно мне или я в покое – я нахожусь в безмятежности. Принимаю себя и своё настроение. Что я хочу? Ничего не хочу, кошмар. Что же я хочу? Умереть? Спать хочу. Что же со мной? Мне многие стали говорить спасибо и это приятно. Всё еле-еле, медленно двигается. А куда торопиться? Действительно, вопрос денег сложный для меня. Я не могу отдавать и брать сложно. Может, это про то, что я вообще не могу ни брать, ни отдавать?

Вчера был Хэллоуин. В образе демона я чувствовала себя хорошо.

Ух, как же всё достало! Сколько месяцев я уже без секса: три, четыре, шесть, двенадцать? Караул! Сама себя не узнаю. Ну вот я такая правильная, хорошая и зачем? Чтобы совесть не мучила. Ох, уж мне эта совесть! Напиться хочется, потому что тяжело переживать эмоции. Мне больно, грустно, тяжело. Отчего? Оттого, что одна в этом мире. Человек всегда один, просто рядом кто-то находится. Как же больно от этого. Не с кем разделить свои взгляды, мнение. Да уж, хреново. Тотальное одиночество. Страх смерти. Его осознаю и принимаю. Ох, как страшно умирать. Боюсь я смерти. Всё в этом страхе. Как страшно умирать мне, как ценен в жизни каждый миг.

Я не могу уснуть, не спится, и хаос мыслей в голове,
Страх смерти в сердце поселился, терзает душу, мысли мне:
И что полжизни за плечами, другая половина впереди:
Стареет мать, я не хочу, боюсь потери,
Но не возможно жизнь продлить.
Я не могу уснуть, не спится, рождая ценность мига бытия
Тупая боль слезой из глаз струиться,
Немая грусть, что жизнь так коротка.

Когда мне становится страшно? Страх смерти всегда со мной. Когда я живу отдельно от мамы, я вступаю в отношения с мужчинами, с любыми, лишь бы пожалели – вот тогда страх становится осознанным и кроет. Я принимаю их слабость – наркотики, алкоголь за доброту и – ошибаюсь. Я не в отношениях, поэтому в состоянии безмятежности. Как хорошо дома, никуда идти не надо. Что за лень у меня. Не хочу никуда идти, мне комфортно и хорошо дома. Мама, ей уже пятьдесят пять лет. Мне показалось, что ей осталось немного, бабушка умерла в семьдесят пять лет. Так годы летят, и я не хочу, чтобы она умирала. Я плачу. Ей так мало осталось. Конечно, может она проживёт дольше, развелась ведь с мужем, а бабушка жила. Всё равно пятьдесят пять лет, ужас, что она может чувствовать в этом своём возрасте. Как же мне жаль её, её бессмысленной жизни. Она родила меня, брата и всё, ведь для себя не жила совсем. Мамочка. Ну и что, что ты не говорила, что любишь меня. Я тебя люблю, и этого хватит. Какая я дура, что-то требовала от тебя всегда. Как и от мужа. Главное, я люблю маму и мужа любила. Какие они идиоты, дура и дурак. Почему я их люблю? Какая моя часть там? Ребёнок, мой ребёнок, беззащитный, капризный, ранимый, отверженный. И я сама дура.

Я чудовище, как била Роя, свою маленькую собачку, как он дрожал от страха, забившись в угол, так же дрожал мой муж, когда я в ярости выбивала двери. Всё перемешалось. Злость, агрессия, я не управляема в гневе. Я – мерзкое чудовище. Мерзкая, противная. Фу, говно какое... Как влезла в эту кашу и трясину? Сейчас я как-то боюсь этого, так же, как наркотиков и всего остального. Вот я боюсь, и тем не менее этот страх возбуждает. Как волны. Почему меня возбуждает страх? Это связано с гормонами. При спорте выделяется гормон эндорфин, кажется, когда испытываешь страх, тоже выделяется этот гормон.

Глядя на быдло-алкашей, у меня навернулись слёзы. Ведь я могу также, и мой отец ужасен. А мне необходимо сдерживать себя. Я хочу жить. Алкоголь тормозит жизнь. Приняла ванну с молочком – кайф! Запах, мягкая вода, потом кожа мягкая и пропитанная. Супер, в общем. Мёртвым и живым рядом не место. Я мертва уже давно, когда отъезжала от передоза. Не могла заснуть, мысли о том, сколько месяцев мне было, когда мы переехали в город. И потом мать отдала меня в ясли-интернат, она рассказывала, что устроилась туда нянечкой подрабатывать. Не зря я говорила, что я сирота и не доверяю людям из-за неё. Она дала мне жизнь, я дала ей доверие, она обманула. Хочется вмазаться или напиться. Она не умеет любить, и всё не от души, не искренне, не естественно. Тыркала меня, ведя в садик, «давай быстрее», напугала, заплетая косички. Как можно так ненавидеть? Вот и ответ, почему я дома не могла находиться и не любила... Всё по гостям. Так я привыкла в интернате. Вот и ответ, почему меня тянет к другим женщинам. Она отдала меня в грудном возрасте в интернат. Вспомнила, как на конференции по психологии терапевт говорил, что детям, кто был разлучён с родителями, очень сложно в жизни, кажется, он это мягко сказал, кажется, всё намного сложнее. Вот почему моя мать ненавидела свою свекровь. Она отдала детей в детдом и сама отдыхала. Моя мать корила себя, что в ясли-интернат меня определила, и жила с этой виной подавленной. Сколько времени я там была? «С года восьми месяцев до двух лет восьми месяцев», – так она сказала. Год-полтора. Вот они!!! Вот!!! Вот этот круг, который я постоянно проживаю. Я нашла!!! Он не был прожит у меня в детстве, и теперь я постоянно хочу прожить этот год на работе, в отношениях с мужчинами. С 1,8 до 2,8 лет у ребёнка развивается эмоциональная сфера, и раз я недополучила тепла и материнской заботы, то я хочу получить это в отношениях с мужчинами. Верно, что никто и ничто не заменит любви мамы, и я нигде уже её не получу. Бессмысленно искать и блуждать в поиске материнской любви. Её нигде я не найду. Плачу.

Не знаю в шоке я или нет, но в каком-то оцепенении, ступоре, наверное, это шок. Слёзы выкатываются и текут непрерывно. Мать стала оправдываться, что с садиком было сложно, что круглосуточные ясли были единственным выходом, да и тогда она считала, что это нормально, ведь сколько детей в интернатах, и что она, с высшим образованием, мыла горшки. Вот убожество, вот откуда у меня чувство, что она меня не любит, и я оказалась права, была какая-то надежда, но нет, она меня ещё и уничтожала. Типа родителей, которые убивают своих детей. Правильно я написала ей на стене «мать-злодейка, душегубка, сдохни», да как-то вот бессознательно прорвалось. Я ещё вину свою чувствовала за это. Да была права. Хочу её ударить. А смогу ли я? Блин, страшно стало от таких слов. Вот и мужа родители оставили с тётей и уехали. Этими непрожитыми эмоциями мы и притянулись друг к другу. Бедный страдает, потому что единицы, тех кто был лишён родителей в детстве. Ладно, как мне теперь жить с этим? Я злая на мать. У, какая я злая. Всю жизнь мне искалечила, ужас, ведьма, баба-яга, волчара с каменным сердцем. Ругательства мира все на неё. Звёздный мальчик, пиноккио – это ей нравилось, это её ребёнок – чёрствый, без сердца. Устроила сейчас показуху: кошечка, собачка... А тогда помню, отдала и мопса, и кошку, избавилась, как и от меня. А дед-эсесовец бабушку поместил в онкоцентр перед смертью, и она жила с чужими людьми. Что за родственники? Но ведь и я такая же. И сына-инвалида сдал дед в интернат, а потом, чтобы снять с себя вину за то, что избавился от больного, который впоследствии умер, стал писать жалобы в суд. Фу, мерзко. Ну и родственнички у меня, все как на подбор. Но ведь их часть во мне течёт, значит, и я такая же. В себе не могу увидеть всё ничтожество и грязь, но вижу в них. С одной стороны, я ненавижу мать, с другой стороны, меня к ней тянет, люблю, жаль её, она в плену у своих комплексов, травм и страхов. А я учусь доверять, сострадать, чувствовать, быть уверенной. Вспомнила частушки, которые я иногда напевала в юности: «ой, мама, ох, ох, ох, что ж я маленьким не сдох».

Я узнала про интернат и что дальше? Проживаю вытесненные эмоции в интернате в отношениях с мужчинами и на работе? Поэтому проходит год, и я всё заканчиваю: или сама ухожу, или провоцирую расход. И всё. Интересно, что всё начинается в мае и заканчивается моей

ревностью, например, с Димой. Ну, с ним мы дважды начинали, продлилось всё два с половиной года с расставанием на семь месяцев. Он меня любил. В то время я училась в институте, и мы завели собаку ротвейлера. Но мне как-то всё надоело, и я ушла от него. До сих пор помню его. Он мне снится, тот единственный, который любил меня без условий, без зависимостей. Мне жаль, что я его бросила. Всё, какой я хороший человек? Я чудовище, ничтожество, меня создали монстром. Стоп. Вот опять я говорю, что создали, но это моя жизнь, моя ответственность. Мне 30 лет, я Нино, я взрослая. Мне так хреново, теперь всё понятно. С братом вчера поговорила плохо. Он пил коньяк, был злой.

– Я с женой ругаюсь.

– А я выяснила, что была в яслях-интернате с двух до трёх лет. В этом причина моего психоэмоционального состояния и зависимостей.

– Ты была ещё маленькая и ничего не понимала.

– А ты отдашь свою дочь в интернат?

– Нет, не отдам.

– Дети всё понимают с рождения.

Обидно, что брат не поддержал, да и вообще никто. Сейчас нет угнетённого состояния и шока от того, что мне стало известно. Курить надо бросать. Вчера я решила начать с сегодняшнего дня, но как обычно предательское тело хочет никотина. Вот ведь как получается, я узнала об интернате и не знаю, что теперь, кажется, ничего не изменилось. Я, конечно, знала об этом и раньше, но не так знала. Не осознавала полностью. Единственное, что изменилось, – я имею право злиться на мать».

– Не смей осуждать моего отца. Вы оба не идеальные, – сказала Нино маме грозно.

«Вот год я знала, что проблема не во мне, а в маме, но окончательно осознала это сейчас. Все психологи пишут, что самая сильная любовь – материнская, нет, не так, если любовь вообще существует. Если мать не способна любить своё дитя, тогда что вообще есть святого? Эпикур пишет: «дружба». Интересно, что именно дружба. И ещё удовольствия, наслаждения. Моя мать издевалась надо мной, а потом ещё на меня всё свалила – у тебя гены отца. Да замечательно! Зато я могу писать стихи, люблю музыку, фотографию... Я – творческая личность. А её гены – чистоплотность, ответственность, благородство. Остальное моё – приобретённое, хотя и эти качества спорны, может, и они приобретены. Достались от него и плохие, тёмные стороны: лень, склонность к вредным привычкам, а от неё – истероидность, ревность, занудство. Мать всю жизнь сваливала всё на отца, а сама внутри – ужас. И главное, как искусно строила из себя идеал. Вот это фальшь! Как она могла отдать меня в интернат?! Ужас какой. Чем я была хуже других в полтора года? Это она хуже всех, так она про себя думает. И почему я не знала об этом? Я одна, совсем одна, малютка, в интернате. Такая беспомощная, брошенная. Интересно, бабушка знает, знала? То есть каждый день она меня бросала там, каждый день, на протяжении года. Какая я несчастная девочка. И мне было страшно там, конечно, оставаться, и я привыкла к этому страху. Садистка, лживая мать. Безвольный, безграмотный отец. Хотя у меня сейчас симпатии больше к отцу. Обидно, что у меня не было семьи, где царит любовь, уважение и доверие. Вот теперь этот вытесненный материал поднялся на поверхность. Я это переживаю и больше не буду проживать это с другими. Тридцать лет я хотела это прожить с кем-то и где-то. А моя мать говорила ещё недавно, зачем тебе копаться в прошлом, значит, ей было, что скрывать. Зачем я их выбрала? Сначала она мне даёт крышу, потом забирает её. Даёт жизнь, а потом хочет отнять. Я то же самое проделывала с посторонними людьми, давала и обманывала. Она мне дала и обманула. Нестабильность, ненадёжность. Обман, брошенность. Утрата иллюзий об идеальности матери. Я имею право ненавидеть её. Она ужасна, я имею право злиться на неё. Во сне я сегодня говорила о том, что хотела бы, её отказа от родительских прав. Я это хотела. Это не мать. Садистка, которая ради квартиры, пошла на всё. И я ведь чувствовала это. Так обидно, что не позвонит и не будет просить прощения, упёрто уверенная

в своей правоте, ведь даже и не признает ошибки. А я тут плачу, страдаю и мучаюсь. Это не моя вина. В чём я виновата? Что она меня сдала в интернат? Что я родилась? Поэтому я хотела себя уничтожить... Ясно, что проблема не во мне, а в мамаше. Я знаю об этом уже полтора года, и что сейчас-то так кроет? Жалко ту девочку, маленькую, которая столько пережила и выжила в интернате и с садисткой-мамашей. У неё и у моего мужа бывшего всегда был важен социальный статус. На духовном уровне я сама выбрала родителей и они не должны мне, они не должны соответствовать моим ожиданиям. Они такие, какие есть, ну что ж. Я впервые сказала матери, что ненавижу её. Я не могла ей это сказать раньше. Я писала на стене, я кололась, бухала, поздно приходила, шла против закона. А тут сказала ей это словами, меня всю трясло от слёз и ярости. Потом у меня два дня болела голова. Но со вчерашнего дня светло и ясно на улице. Я раньше выражалась в действии, а словами мне трудно было что-то сказать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.